

ОГОНЕК

КОНЕЦ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ!

„Пионерская Правда“ организовала поездку в еврейские колонии 90 пионеров—делегатов пионеротрядов и школ всего Союза — для ознакомления с жизнью и работой евреев-переселенцев.

На снимке—самый младший пионер отряда ст. Долгинцево приветствует проезжающих юных делегатов.

Фот. А. Шайхета.

Г. Уэльс. ИРЛАНДСКАЯ ИСТОРИЯ
от доисторических времен до наших дней. 280 стр. Ц. 1 р. 30 к. с пересылкой.

КНИГИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ
Высыл. книжная база „ШЕФИНГА“
МОСКВА 10, Орликов 8/0.

НАСТОЯЩ. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СПРАВОЧНИК
в 10 томах. переп. 688 стр. III доп. изд. Ц. 4 р. 50 к. Высыл. налож. платеж. Издат. Прометей. О-во „Прометей“ Москва, Центр, Никольская 3/0.

БЕРЕГИ СВОИ ВОЛОСЫ удаляй УГРИ лица ПЯТНА-ДР.
Испыт. преп. лабор. Инстит. Искусств. Москва, ул. Воровск., №1А (у Арбатск. пл.). М. Б. Коен. Письма адресуйте: Москва 19, почт. ящ. 11/0.
1) Порош. „Кути-Фрик“ (п/реп. проф. Ульян.) удаляет и еглубоко очищает кожу. Ц. 85 к.
2) Мед. мыло „Секс“ (п/реп. д-ра Катцен) прот. угрей. Ц. 85 к.
3) „Хиа-Салип“ против ЦЕРХОТИ, зуд, выпаден. волос. Ц. 2 р. фл.
4) „Электроль“ стягивает ПОРЫ и удаляет угри, черные точечные расширения, открытые ПОРЫ и сальн. кожи. Ц. 2 р. фл.
5) „АНТИВАТОР“ — удаляет веснушки, солнечные пятна и т. п. Цена флакона — 2 р.
6) „Потогон“ — против потения рук, ног и подмыш. выпаден. Ц. 2 р.
Заказы высыл. по получении, заплата в 10-коп. почт. марк.

СЧИТАТЬ
БЫСТРО может научиться всякий по руковод. „Техника эмпирической А. Л. Гольдина, изд. 1928 г., в котор. популярно и подробно изложены все новейшие способы быстрого счета, охватывающего время и труд до минимума. К книге приложено много готовых вычислительных таблиц и модель счетной линейки. Необходимо всем работникам, имеющим дело с цифрами. Цена 3 р. 50 к., нал. плат. 3 р. 90 к. Адрес автора: Ленинград, Пр. Майорова, 8—30 А. Гольдина.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО
МОЩНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ

Освещение рабочей изобретательской мысли, направление ее в область практических текущих потребностей промышленности; популярное изложение прав и льгот изобретателя; информация о реализации полезных изобретений — таковы задачи

ЕЖЕМЕСЯЧНОГО МАССОВОГО ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

К каждому номеру бесплатно прилагаются официальный бюллетень распоряжений в области изобретательства и списки принятых и реализованных изобретений.

Изобретатели, инженеры, техники и квалифицированные рабочие должны читать „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“!

Подписная цена: год — 3 руб. 50 коп.; 6 мес. — 1 руб. 80 коп.; 3 мес. — 1 руб. С приложен. Биб-тки „Изобретателя“ — год — 6 руб., 6 мес. — 3 р. 25 к., 3 мес. — 1 руб. 75 коп. Цена номера — 35 коп.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страсти. бульв. 11, Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ ГОРОДСКИХ И ЖЕЛ.-ДОР. КНОСКАХ.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕННЫЙ
с любой фотограф. карт., размер с паспарту 24×34 см. — 5 р., 32×40 — 7 р., 44×53 — 10 р., 54×68 — 15 р. Агент и фотографажидна. Заказы высыл. нал. плат. без заплата через 10 дней. Карточка посыл. МОСКВА 6, Грузинская, 75/27. Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

ЛЮБУЮ КНИГУ
высылает наложен. платежом ИЗД-ВО ПРОСВЕТА. ОБ-СТВА „ПРОМЕТЕЙ“ Москва, Центр, Никольская 3/0.

ПРИВОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ НЕ КУРИ
Испытан. Гос. Науч. Институт. Разрешен Наркомздравом
На каждом приборе имеется номер Свид. Ком. на Дел. Изобр. 17628. Требуется только со способ. устроител., снабженный специальной ложкой-изобретением. Цена 3 р. 75 к. Длзр. при заказе (можно почт. марк. 100 к. нал. плат. При 3-х лт. перед. бессл. Имеется мужские 2 красные. (Маросейка, М. к. 10). ЗАКАЗЫ ТОЛЬКО ПИСЬМЕННО ПО АДРЕСУ: МОСКВА, почт. ящ. № 733. 3. Тимкин.

ЯЗЫКИ
можно ИЗУЧИТЬ в совершен. ДОМА БЕЗ УЧИТЕЛЕЙ по известн. вновь вып. изд. „Английск. и испанск. языков“. АНГЛИЙСК. ЯЗ. — 10 вып. 15 р., по 1 р. 50 к. кажд. вып. исп. 9 вып., последн. выйдет в апреле. НЕМЕЦК. ЯЗ. — 10 вып. 15 р. по 1 р. 50 к., 5 вып. вышли из печати, а остальные по одному ежемесяч. Выписать можно отд. вып. и налож. плат. Мелее двух вып. не высыл. Ленинград. Внутр. Госин. двора, 55/30. Изд-во „УНИЗДАТ“. А. ГОЛЬДИНА.

ДАВАНИЕ ВЫПЛАЧЕНИЯ АЛЬБОМ
о руковод. и прилож. 12 вып. 5 л. переп. бум. Выс. нал. плат. за 1 р. 35 к. и опереж. Москва. Изд. 1929 г. Моховая, 22/3. Кооп. Т-во „САМОБРАЗОВАНИЕ“

ЧУДЕСА А. Л. Ночев. без ЧУДЕС ЗАНИМАЮ. ОПЫТЫ ФОКУСОВ
Развлек. фокус. Япония без туловца. Неогор. жила. Волшебн. отелка и друг. 296 стр. 150 рис. Ц. 1 р. 65 к. с перес. Москва, Моховая 22/3. Кооп. Т-во „САМОБРАЗОВАНИЕ“

ВЕСНА ИДЕТ!
Каждый натуралист должен иметь необходим. пособие ЛАВЛОВИЧ, С. А. Простейшие работы по заготовке-нию коллекций. Краткое практическое руководство для начинающих натуралистов и пособие для руководителей занятий по естествознанию и ручному труду. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Стр. 327, с 125 рис. Ц. 2 р. 50 к. В книге описывается запас необходимых инструментов. Премы с картоном, бумагой, деревом и стеклом. Что надо заготовить к лету, чтобы заниматься собиранием растений, животных и минералов. Простейшие способы довы и консервирования животных, собирания и сушки растений и сборов камней. В справочно-алфавитном указателе указывается ориентировочная стоимость необходимых для работы материалов и где их можно купить. Книга является весьма ценным пособием для руководителей занятий по естествознанию в школах и натуралистов-одиночек. Эту книгу высылает немедленно по получении заказа наложенным платежом МОСКВА, 64, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“. При высылке денег вперед — пересылка бесплатно.

ГОТОВЬСЯ В ВУЗ
Пособие по подготовке в высш. учебн. завед., обнимающее полностью программу испытаний 1929 г. Подписка продолжается. УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: за 7 книг — 13 руб. При подп. — зад. 3 руб., остальные наложенным платежом. Для подписчиков (настоящих и прежних тиражей) организована **ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ** Стоимость 1-го абонемента — 8 руб., 2-го абонемента — 12 руб. ПОДРОБНОСТИ В ПРОСПЕКТАХ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО. Дополнител. **ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРЕСТОМАТИЯ** для готовящихся в ВУЗ Выходит из печати в конце мая. Подписная цена на хрестоматию — 2 р. 25 к. с пересылкой. ПЕРЕВОДЫ АДЕССУТЕ: МОСКВА 19, Вовдвинка, 10. Изд-ство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

ЛЮБУЮ КНИГУ в 3-дневный срок высыл. налож. платеж. Заказы и деньги адр.: Москва, Центр. Политехн. Музей, 110/0 и Кооперат. Т-во „КУЛЬТУРА ЗНАНИЕ“.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА франц. типа „КЕПТА“ искусство, массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отлич. от настоящ., 42 см., с серебр. замк. — 9 руб., 50 см. с серебр. замк. — 11 р., 65 см., с серебр. замк. — 14 р. 130 см. — 23 р., 150 см. — 27 р., 170 см. — 31 р. СЕРЬГИ франц. типа „КЕПТА“ серебр., последн. модн. фасон. — 4 р. 65 к. Упаковка, пересылка и страховка посылки бесплатно. Высылать наложен. платежом. Имеется много благодарностей. Ленинград 40, Пушкинск. 10, кв. 66., А. В. Штейн

ТАЙНЫ, ФОКУСЫ, ТРИКИ ФАКИРОВ, магическое, магов и их разоблачение узнаете, выписав книгу „ФАКИРЫ И МЕДИУМЫ“ (Факир Тара-бей, „Желудок-диавол“) Передача и чтение мыслей на расстоянии. Исследования в телепатии. „Ключ памяти“. Незустановленн. к боли. Остановка биения сердца и дыхания. Чудо перевож. и т. п. Цена с перес. 1 р. 50 к. Высылает Книжное дело „ЛИТЕРАТУРА“ Одесса, ул. Лассалля, 26/6, М. Дозорев.

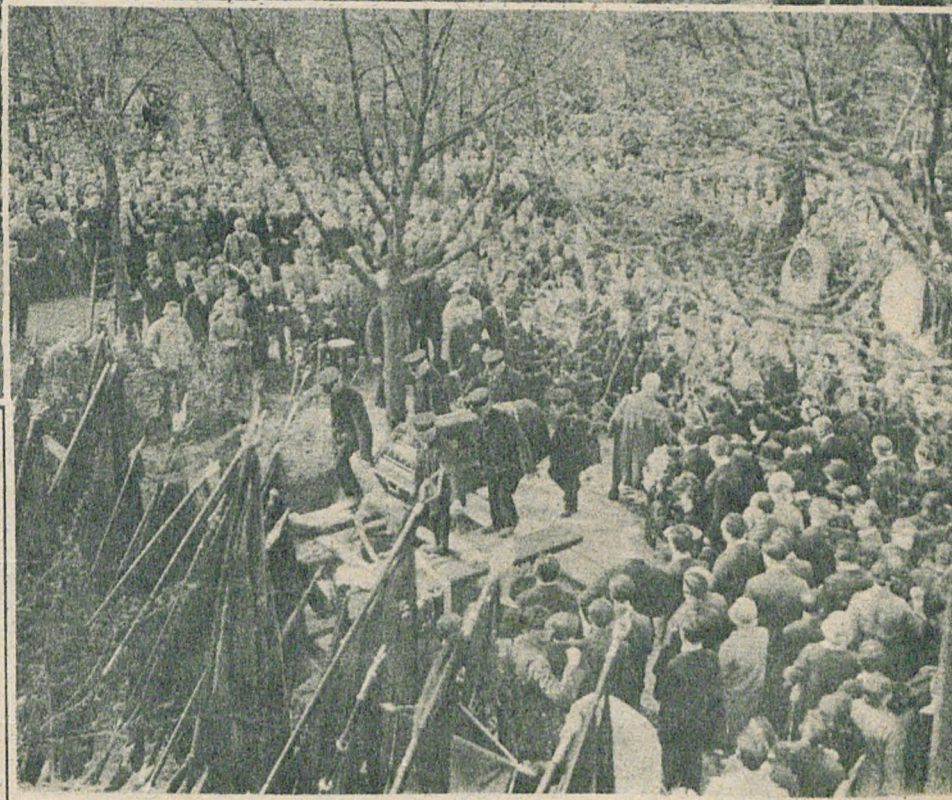
ГРИМ ГЛАЗ III Остерегайтесь подделок III НАСТОЯЩ. БЕЗВРЕДН. НИД. ПРАСКАДЛЯ БРОВЕЙ, РЕСНИЦ, ВОЛОС ОРЭАЛЬ и „ВАСМА-ХЕНЭ“ моментально ошаривает в любой цвет, не пачкает, не смывается 5—6 недель: для бровей, ва год 3 р., 6 м. 2 р., для волос двойная — 3 р. 60 к. тройная — 4 р. Высылает наложенным платежом. Лаборатория кооператива „ОРЭАЛЬ“, Москва, Тверская, 68/т.

20 коп. жели. марками **СПРАВОЧНИК ЗАОЧН. ГОСУРСОВ КРОЙКИ И ШИТЬЯ** Москва, 9, Тверская, 24.

КРЫСНЫЙ МОР вызывает повальн. Мор грызунов покидает помещ. Абсолютно без вредн. для человека, домашних животных и птиц Научно обосновано. Разреш. Ленингр. Губздравом. Изготовл. в лабор. под наблюд. д-ра медик. А. Е. Феоктистова. Цена банки без перес. 100 гр. — 35 к., 200 гр. — 1 р. 60 к., 500 гр. — 2 р. 60 к., 2 кило — 6 р. 10 к., 4 кило — 8 р. Высылает налож. платеж. ЛАБОРАТОРИИ М. П. ФЕОКТИСТОВА. Ст. Тайцы, Балтийской ж. д. (близ Ленинграда). В 1912 г. удостоен. золотой медали.

Weg damit! „Роллер“ аппарат для самомассажа и гимнастики, укрепляет организм, устраняет запоры, малокровие, нервозность (полювую и общ. слабость), удаляет подлзоту и складки кожи. Ц. аппарата 13 р. „МАССАЖЕР“ — Роллер для лица, удаляет морщины, склад, и дрябл. кожи. Ц. 7 р. 50 к. „ИЛОФ-МАССАН“ — прибор для укрепления волос и предупреждения лысины. Ц. 3 р. К каждому аппарату прилагается подробное наставление. Заказы высыл. по получении ватката 1/4 стоимости. Пр-во медицинск. аппаратов „МЕДИКОС“ Москва, Петровка 30, п. 18. Д. В. Котлен. Заказы напр.: Москва 9, почт. ящ. № 1241.

ЖЕРТВЫ ГЕРМАНСКИХ ПАЛАЧЕЙ

26 своих товарищей, убитых социал-фашистскими полицейскими наемниками в Берлине в дни майских классовых боев, похоронил германский пролетариат на кладбище Фридрихсфельд. 200 делегаций со всех концов Германии, от заводов, фабрик и профсоюзных организаций с знаменами и венками участвовали в многотысячном траурном шествии. На кладбище перед открытыми могилами павших борцов т. Тельман от имени ЦК Германской коммунистической партии произнес речь. Его заключительные слова: „Память об убитых в майские дни будет всегда служить для революционных рабочих призывом к борьбе“ были встречены приветствиями многих тысяч рабочих и красных фронтовиков и клятвенными обещаниями отомстить за погибших товарищей.

Одновременно с этим, 1.200 чиновников, возглавляющих германскую социал-демократию, собрались для обсуждения майских событий и единогласно вынесли постановление, одобряющее все действия и распоряжения полицейского диктатора Церинге.

Русский пролетариат в бесчисленных демонстрациях и заявлениях выразил свою пролетарскую солидарность с революционными германскими товарищами. Берлинские события напомнили русскому пролетариату лейпцигский расстрел, за который русский рабочий класс отомстил своим угнетателям в

великие Октябрьские дни так, как отомстит в недалеком будущем своим палачам революционный пролетариат Германии.

На снимках: наверху, налево—толпа на кладбище, у надгробного памятника с эмблемой серпа и молота; направо—полицейский, преследующий демонстрантов, синхронительно пропускает буржуа и пытается схватить стоящего за ним рабочего; внизу—при склоненных красных знаменах опускают в могилу гроб с телом погибшего германского товарища.

Мано Тоблер, вожь революционных рабочих Швейцарии, умер в Цюрихе. Ученый естествоиспытатель и врач, он в начале своей общественной

деятельности был социал-демократом, затем во время войны вел борьбу против социал-патриотов, а по окончании мировой войны примкнул к коммунистической партии и стал ее активным деятелем.

Палач. В Германии на скамью подсудимых сел редактор демократического журнала "Тагебух", обвиненный в клевете в печати. "Потерпевший" — прокурор верховного суда и Лейнингс Иерис (см. снимок), за честь которого вступилось его начальство в лице главного прокурора, с самого начала судебного разбирательства оказался в роли подсудимого. Это тот самый Иерис, который в 1919 году, в качестве "советника военного суда", вел следствие по

делу об убийстве Розы Люксембург и Карла Либкнехта, и только теперь в журнале "Тагебух" появилась статья, реабилитирующая этого высокопоставленного судебного деятеля. Иерис повел дело так, как угодно было тогдашнему социал-демократическому правительству Эберта—Шейдемана, и убийцы остались безнаказанными. Суд оправдал редактора "Тагебуха", но не сделал отсюда логического вывода и посадил на скамью подсудимых самого Иериса.

Англо-французская "прививка". Большое недовольство вызвали в английской печати санитарные меры французского правительства, принятые им после того, как на одном из английских пароходов было обнаружено несколько случаев натуральной оспы. Немедленно было предписано произво-

дить прививку оспы всем пассажирам, прибывающим из Англии. Гордым британцам самая процедура принудитель-

ной прививки показалась унижительной. Число английских путешественников во Францию сильно сократилось, пароходы из Англии приходили почти пустыми. Назначена была англо-французская комиссия, которой поручено было выработать мероприятия, удовлетворяющие обе стороны.

На снимке: летчики английского аэроплана, готовые вылететь из Англии во Францию, читают газетные известия о распространении французского правительства.

Диктатор Венесуэлы, генерал Хуан Гомец, в течение 20 лет, с 1909 года, бесменно возглавляющий эту небольшую южно-американскую республику, вновь единогласно избран президентом на 7 лет.

Диктаторский режим генерала Гомеца по своей жестокости превосходит все, что знает многострадальная история южных американских государств. Венесуэла занимает второе место в мире по добыче нефти и находится всецело во власти англо-американского капитала, владеющего как богатейшими нефтяными источниками, так и плантациями кофе и какао и железными дорогами. Генерал Гомец, весьма

Выставка работ Павла Кузнецова. Когдаходишь в новый павильон Третьяковской галереи, где размещены работы Павла Кузнецова, сразу создается ощущение, что, перешагнув порог выставки, попадаешь на юг — светлый и прозрачный. Свет проникает сквозь матовые стекла потолка, но еще больше света от семидесяти развешенных по стенам картин. Это органическое, жизнеутверждающее начало, кровное ощущение

художником земли, растений и труда на земле — характеризует П. Кузнецова как живописца. П. Кузнецов находит мотивы своего вдохновения в жизни нашей страны. Помещаем репродукцию его картины "Крымский колхоз".

заинтересованный в прибылях иностранного капитала, не останавливается ни перед какими средствами, чтобы подавить попытки создания профессиональных рабочих организаций.

Эллен Доусон, видная деятельница коммунистического движения в Америке, входившая в состав делегации американских рабочих, посетивших Советский Союз, была

недавно арестована, как уроженка Шотландии, якобы незаконно получившая права американского гражданства. Тов. Эллен Доусон — организатор "Национального (революционного) союза текстильщиков", руководящего последней забастовкой текстильщиков в Гастонии, в штате Северная Каролина, в которой участвует 8.000 человек.

Болдуин в новой роли. В предвыборной борьбе в Англии широко используются все технические достижения для зрительного, звукового и всякого иного воздействия на избирателя. Вслед за радио наступила очередь звукового кино, которое одно из британских кино-обществ предоста-

вляла на "дачки". На предстоящих 30 мая всеобщих выборах в Англии впервые будут призваны к урнам 5 миллионов с лишним новых избирателей. Своим успехом на прошлых выборах консерваторы в значительной степени обязаны были голосам женщин, которых им удалось запугать "красным призраком". Надеясь и на этот раз на большую консервативность и преданность "устоям" женской части населения, консерваторы поспешили провести закон, пони-

звивший возрастной предел для избирательниц с 30 лет до 21 года. В Англии в течение последних ста лет женская рождаемость неуклонно превышает мужскую, и это привело к тому, что в избирательных списках этого года женщин почти на миллион больше, чем мужчин.

На снимке: либеральный кандидат Плейстоу агитирует среди новых молодых избирательниц на морском пляже в своем округе Южный Дорсет.

вило к услугам премьер-министра в целях предвыборной агитации (см. снимок). Судя по отзывам английской

прессе, Болдуин в роли киноартиста обнаружил не больше таланта, чем в роли премьер-министра Великобритании.

Вышел в свет № 10 журнала "Советское Фото". Передовая статья номера посвящена участию фото-любителей в социалистическом соревновании. В статье "Общедоступная фототипия" приводится способ

иллюстрирования многотиражных стенных газет способом фототипии. В журнале опубликован список кружков, премированных на второй московской выставке ОДСК, и объявлен новый автодорожный конкурс № 11.

В Библиотеке "Огонек" вышла книжка избранных стихотворений В. Светлова. В Светлов справедливо считается одним из лучших наших поэтов. Надежды, возлагаемые на него, относятся к числу наиболее серьезных и прочных.

В. Светлова отличают большая культура стиха, особая сдержанная эмоциональность и весьма интересная своеобраз-

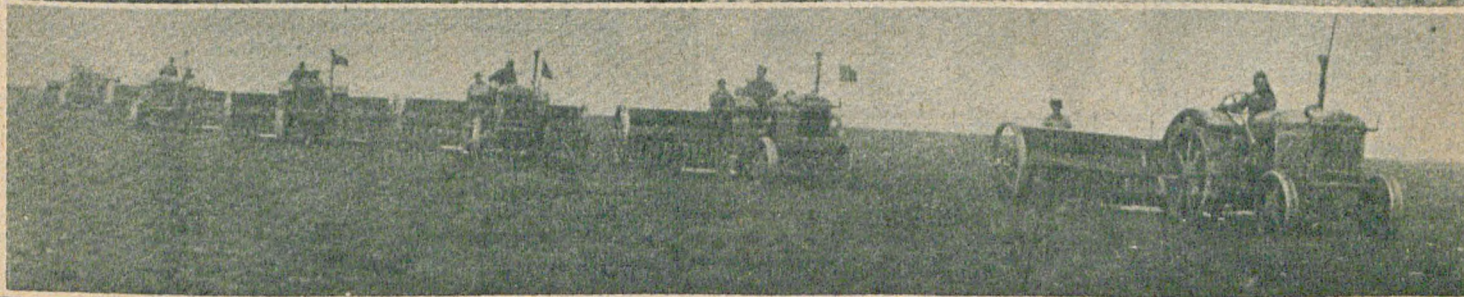
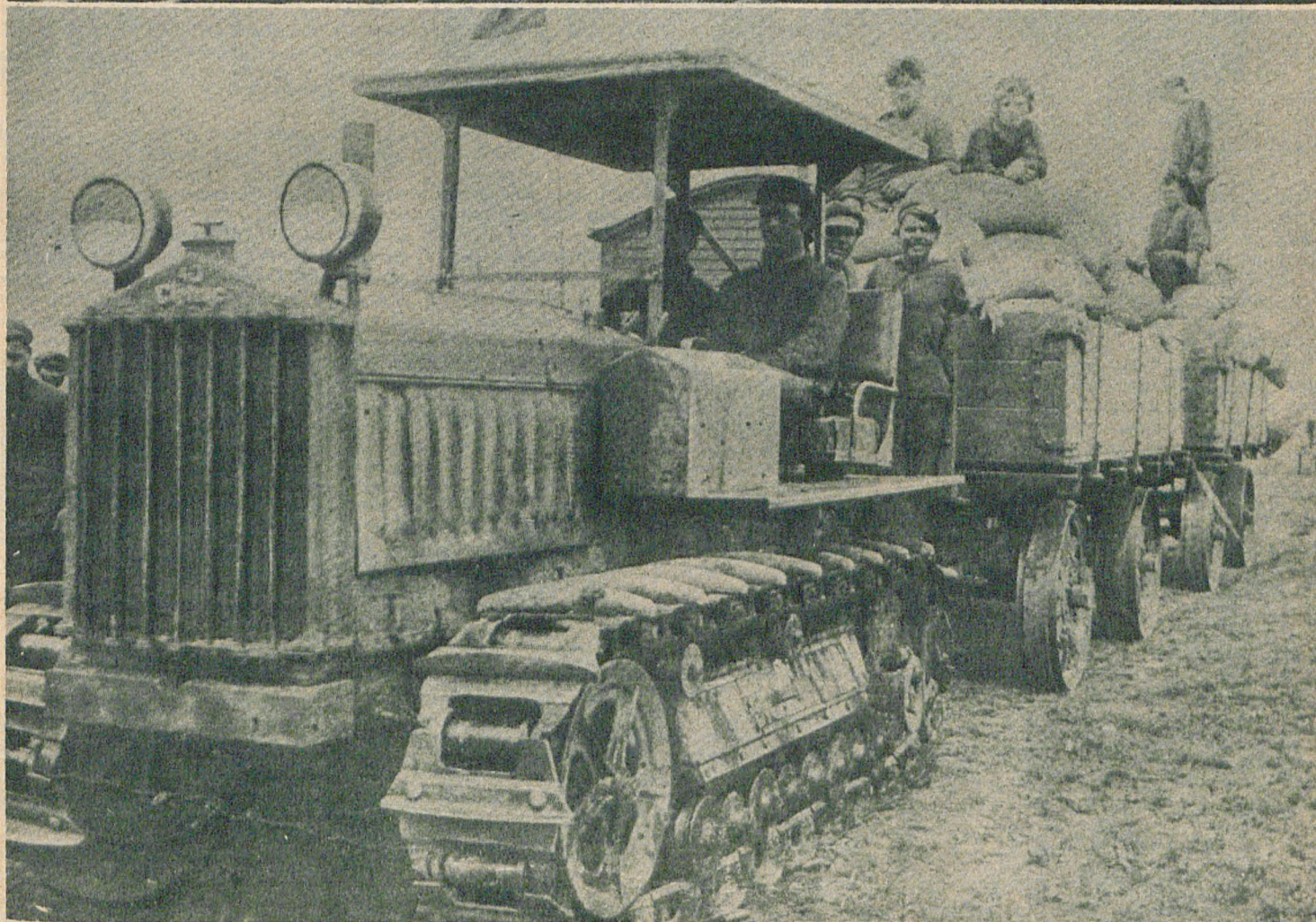
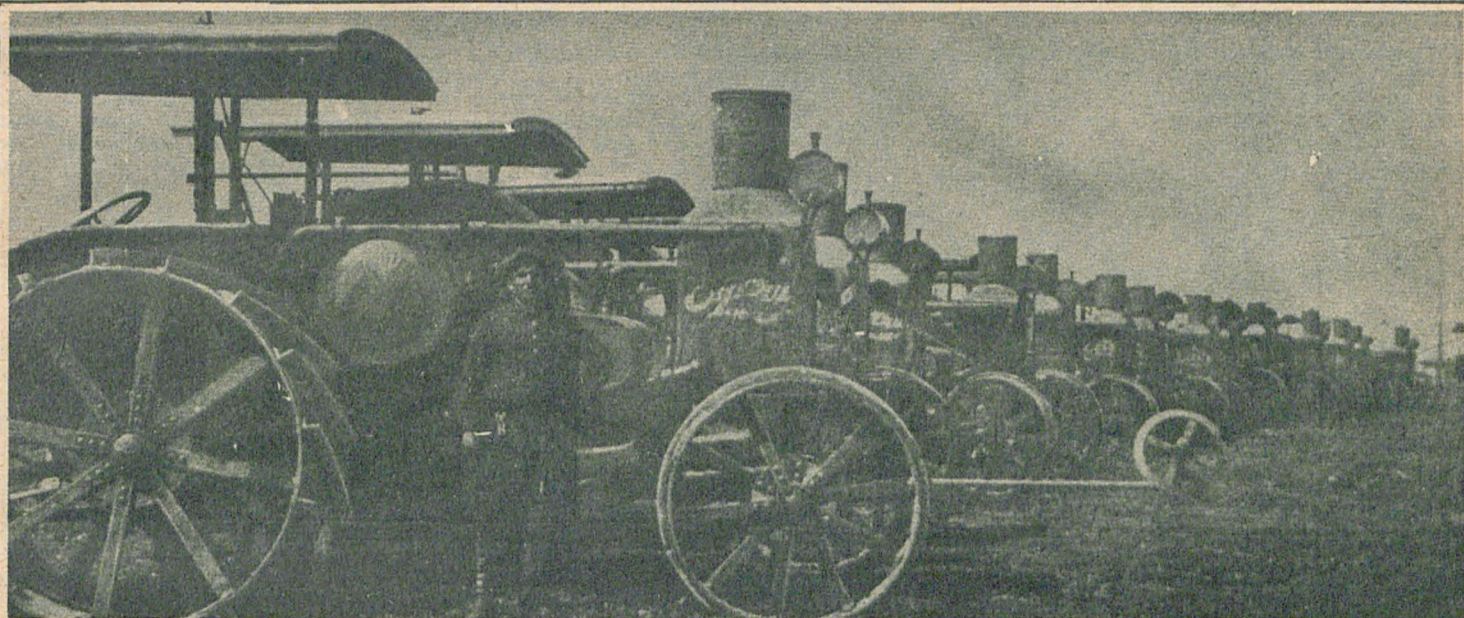
ная переработка балладной формы. В книжку, издаваемую Библиотекой "Огонек", вошли лучшие вещи талантливого поэта.

Среди беллетристов молодого по-революционного поколения Дм. Стонов занимает одно из видных мест. Он добросовестно и много работает и делает значительные успехи. Не увлекаясь беллетристической постановкой парадоксальных проблем, Дм. Стонов ярко и разнообразно касается

живых и важных вопросов современности. Дм. Стонов обладает также способностью замечательно писать, он умеет строить сюжет, и это делает его рассказы и повести весьма читаемыми. Книжка рассказов Дм. Стонова вышла в Библиотеке "Огонек".

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПАШНИ

В крупнейшем совхозе СССР „Гигант“ (Сев. Кавказ) механизация полевых работ осуществлена на 100%. На снимках, сверху вниз — колонна мощных тракторов „Oilpool“, механизированная подача на поля семенного зерна для посева (один трактор сразу берет около 10 тонн зерна), посев при помощи тракторов двухдисковыми сеялками

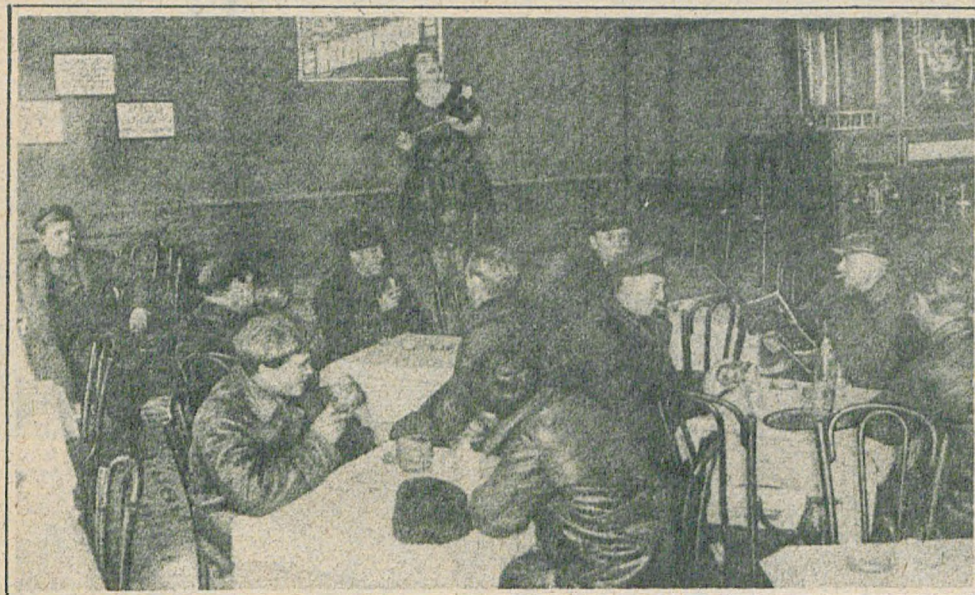
СОВЕТСКАЯ „ХОЛОДНАЯ“

Очерк С. Арефина Снимки А. Шайгета

Сводчатый пролет ворот под домом, лампочка под сводом, коричневая дверь... На звонок открывает дежурный санитар в белом халате или кто-нибудь из ранее пришедших сопровождающих „больного“ милиционеров. „Больной“ входит спотыкаясь,

на высокого, добродушного милиционера и не хочет отвечать ему.

— Вам я, доктор, все скажу, — обращается он к сидящему за столом в белом халате милиционеру: — а с ним не хочу разговаривать!

В пивной

заплетаясь ногами, но старается придать себе уверенный, бодрый и совершенно невинный вид, а главное — держаться прямо, „пройти по одной доске“.

Яркое освещение, чистые, недавно покрашенные стены, чистый пол, люди в белых халатах за столом, в приемной и в коридоре, фигуры женщины-врача и дежурной фельдшерицы, — все это сразу отвлекает больного от навязчивых представлений о том, где он только что был, почему к нему были несправедливы, прервав его на полуслове и не дав высказать до конца то, что он хотел „доказать“. И в ответ на вежливость приходится быть вежливым:

— Ничего... не беспокойтесь! Мы постоим.

— Присядьте, — настойчиво просят его.

Привезли пьяного

Нельзя не присесть — надо быть вежливым до конца! — а присев, нельзя не смотреть и не прислушиваться к тому, что происходит за столом, где сидит дежурный милиционер в белом халате, похожий на врача, и женщина-врач, принимающие очередного пациента от сопровождающего его няньки-милиционера.

...„Пациент“, видимо, не хотел ехать, бурлил, кипел. Он и сейчас еще сердится

Но он уж затихает и только старается доказать, что он в здравом уме и твердой памяти.

— Ваша фамилия, имя, отчество, адрес... Вы куда попали?

— В вы... вытрезвитель. Что, вы думаете, я не знаю?! — подозрительно устывается пациент пьяными глазами на спрашивающего его врача.

Его, видимо, мучит мысль, не принимают ли его за помещанного, и эта мысль не дает ему покоя и он постоянно возвращается к доказательству противного:

— Живу на Садовой-Каретной, третий дом от угла, внизу магазин. Можете проверить!

Врач и дежурный милиционер терпеливо, как больного, выслушивают его. Фельдшер приносит ему какое-то успокаивающее лекарство, и через 2—3 минуты „больной“, совсем успокоившийся, уходит домой. Его отпускают по его просьбе:

— Завтра на работу рано надо вставать... Боюсь, просплю тут!

— Следующий! — поднимает голову дежурный.

Очередной пациент смущен. Пока он сидел рядом на скамье и слушал, его настроение совсем переменялось, и сейчас он старается усиленной вежливостью загладить то обстоятельство, теперь смущающее его, что он попал сюда и доставляет хлопоты этим вот, ни в чем неповинным в его „болезни“ людям.

— Пожалуйста, пожалуйста! Будьте добры!.. Перепелкин, Иван Иванович... Моя фамилия... Адрес? Пожалуйста!

Ласковая и виноватая улыбка не сходит с его пьяненького лица, и он в своем желании доставить как можно меньше хлопот своей особой и занять как можно меньше места суетится и, покачиваясь, то и дело натывается на стоящих тут же и занятых им людей.

— Отведите больного в ванну, — дает распоряжение врач.

„Пациенты“... „Больные“...

Как все это непохоже на то, что еще так недавно было и что так ярко нарисовал когда-то Глеб Иванович Успенский, передавая рассказ человека, очутившегося в старое время в таком же вот положении:

...— Вышибай ему днище!

— „И пошло!.. Свистки верещат, трещат, колотушки стучат, а из-под лба у меня огонь брызжет, из ушей огонь, а шею — все одно каленым железом пекут“.

„Весь болен... Окончательно жду смерти“, — таковы были ощущения человека, в недавнем прошлом имевшего несчастье попасть в полицейский участок для вытрезвления, таковы были результаты тех приемов, какие употреблялись тогда в соответствующих случаях.

А теперь.

— Товарищ санитар, отведите больного в ванну!

Это настоящее культурное достижение, говорящее о большом продвижении, уже завоевавшее прочное положение и изо дня в день перестраивающее наш быт. Организованный два месяца тому назад совместными стараниями Общества борьбы с алкоголизмом, Краснопресненского Совета, Райздора и АОМС'а „Вытрезвитель“

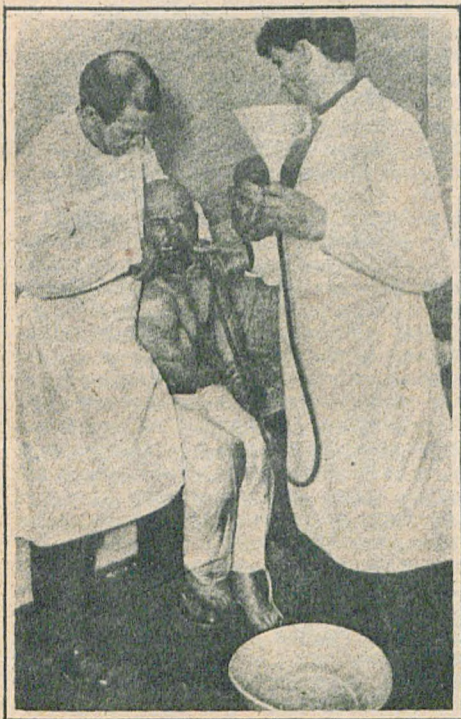
Очередной пациент

в Косом переулке пропустил через себя уже свыше 650 пациентов и приобретает все большую и большую популярность. Если вначале „пациентов“ ему доставляла милиция, то чем дальше, тем больше в вытрезвитель доставляют беспокойных пьяных и месткомы, и само население, особенно жены.

Пьяненького „пациента“ ведут в ванну или под душ, по указанию врача. Ванна нейтральной температуры — 27—28°, — и быстро успокаивает. Дежурный фельдшер с улыбкой и превосходством человека, на деле убедившегося в действительности применяемых средств, объяснил мне влияние ванны на кожные сосуды, кровеносную систему, сердце.

Рядом с ванной просторная чистая палата, вся уставленная койками, застланными простынями, белыми подушками и легкими байковыми одеялами. На многих из них спят успокоившиеся „больные“.

Иногда попадаются буйные пациенты.

Промывание желудка отравленному алкоголем

Для них существует отдельный изолятор, их заворачивают в мокрые простыни. Некоторым, сильно отравившимся алкоголем,

приходится делать промывание желудка, физиологическое вливание. В особо тяжелых случаях приходится пациента всю ночь держать на камфаре. За этим следит дежурный врач.

Но такие случаи очень редки. Большинству достаточно одной ванны, и они благополучно засыпают, чтобы утром или по вытрезвлении подняться смущенным и недоумевающим: — Где я?

Непривычная обстановка и непривычный вид, я уверен, действуют на этих людей глубоко воспитывающе. Вместо затхлых стен пивной, ночлежки или какого-нибудь притона, очутиться в больницы обстановке, с ее порядком, тишиной, внимательными, вежливыми людьми, оглядевшись, увидеть себя одетым, вместо смятой и грязной „одежи“, в одну больничную рубашку и в то же время сознавать, что ты не больной, а так, вчера „маленько ошибся, перехватил“, — это смутит, отрезвит и внутренне встряхнет кого-то.

Настоящий больной все же чувствует себя больным, и лечебный режим и больничная обстановка, примененные к нему, не смущают его, но сознание здорового,

поставившего чужих, собственно, для него людей в необходимость беспокоиться и возиться с собой, не мирится с этим:

Ванна — одно из лучших отрезвляющих средств

— Ах ты! Как же я так себя допустил! Глупость-то наша!

С такой саднящей и беспокоящей мыслью уходит отсюда не один „пациент“. И эта вот мысль, возбужденная новым культурным достижением, лучше всего и вернее всего переделает старый, замшелый и заскорузлый быт в самых душных, загнивших, заплесневелых и никогда не проветривавшихся уголках его.

С. Арефин

БОГАТЫЙ ГОСТЬ

Многие ли у нас знают, что бамбук, из которого делают столь отличные удилища и трости, не что иное, как солома гигантского злака? Что злак этот растет буквально не по дням, а по часам, выбрасывая восьмисаженную тычину в каких-нибудь сорок дней? Что молодые отростки его съедобны? Что пропаренный особым способом бамбук делается крепким, как кость? Что из бамбука делают кровати и стаканы, оглобли и десертные корзинки, канализационные трубы и маленькие грузинские флейты — „салибури“? Что, наконец, бамбук отличнейшим образом растет у нас в Союзе?..

Вывезенный тридцать лет назад из Японии и Китая бамбук отлично прижился в Закавказьи. Он прекрасно растет в Аджаристане, в Гурии, в Мингрелии и Абхазии (общая площадь до 80 гектаров).

В 1914 году одна французская фирма в Порт-Саиде, экспортирующая бамбук из Японии и Китая во Францию, ознакомившись с нашими сортами, сразу же сделала большой заказ, не выполненный лишь из-за начавшейся войны.

И в 1919 году вышедшие на батумском побережье англичане сразу оценили выгодные свойства нашего бамбука. Они немало вывезли в Англию „образцов“ нашей бамбуковой мебели. Английский полковник, „командо-

вавший“ плантациями в Чакве, очевидно опытный и в коммерческих делах, говорил тогда, что наш бамбук охотно „примет Лондон“.

Мы, к сожалению, эти указания все еще недооцениваем и очень мало делаем для развертывания этой доходнейшей хозяйственной статьи Закавказья. По пятилетнему плану, например, предполагается закладка бамбуковых плантаций всего только на 25 гектаров.

Между тем, мы уже и сейчас не покрываем даже своего внутреннего спроса. Вся

обработку его (например, лыжных палок) можно было бы вполне наладить на месте.

У советского бамбука отличные перспективы. Он уже дает 350 рублей чистого годового дохода с гектара (в то время как чай — всего 92 рубля). Естественно, что крестьяне закавказских республик проявляют к нему огромный интерес.

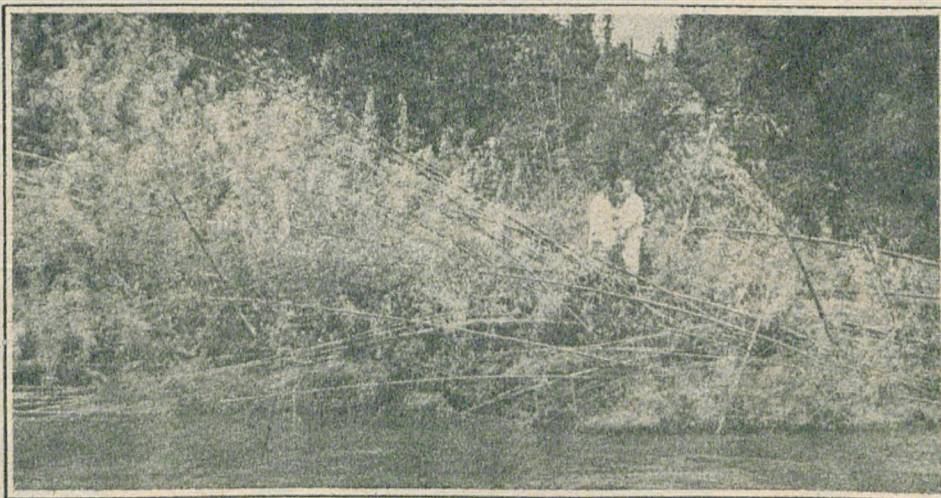
Крестьянский бамбук скупается главным образом частником. Юркие спекулянты, сбывая на рынок сырой, непропаренный бамбук, наносят серьезный ущерб развитию бамбукового дела у нас. Репутация советского бамбука может сильно пострадать, если против вредителей не будут приняты какие-то запретительные меры.

Немало вреда причиняют нашим бамбуковым плантациям снежные зимы последних лет и бурный разлив горных реченок.

Но бамбук неприхотлив и чрезвычайно плодовит. В низких местах, непригодных под чай, он разрастается со всей тропической стремительностью и пышностью. Он не требует никакого ухода.

Лежащие впустую земли Рионской долины зовут к себе этого „богатого гостя“ субтропической флоры.

А. Зуев

Бамбуковая роща после ливня

ежегодная вырезка бамбуковой трости уходит на нужды спорта. Основная площадь бамбука находится в руках акционерного общества „Чай-Грузия“, сдающего трость заказчику в виде полуфабриката, хотя

Рассказ Вл. Лидина Рисунки В. Козлинского

Экспедиционное судно, залитое водой, с обморожившейся ошалевшей командой, зашло в бухту укрыться от шторма. Впервые за восемь дней и ночей судно не било и не швыряло волной, и люди повалились в сон, в забвение. Утром вахтенный увидел, что бухта забита льдом, лед пригнало за ночь, необозримое ледяное поле в черных прогалинах простиралось на мили, и дальним краем чернела свободная вода. Вахтенный бросился вниз, стал будить команду, и все увидели, что судно затерто льдами и что идет зима. В черных прогалинах еще плавали молодые птицы, не успевшие отрастить крыльев; скоро должны были лететь и они. Шесть дней люди на судне в отчаянии и надежде ждали, что льды разойдутся, и судно сможет выйти из бухты в море. Шесть дней судно лезло напролом, крошило льды, стараясь пробиться. Опускалась зима, смыкались льды, улетаели птицы; и тогда люди поняли, что в бухте им зимовать. На судне были матросы, научные работники, ушедшие с экспедицией, кок, два ученика лоцманского училища, врач, капитан и штурманы—его помощники. Всего было на судне двадцать три человека. Теперь приходилось зимовать, и люди стали готовиться к зимовке. Нужно было осмотреть берег в поисках топлива, определить, где поставить гурий—приметные точки для съёмки земли, обследовать полуостров.

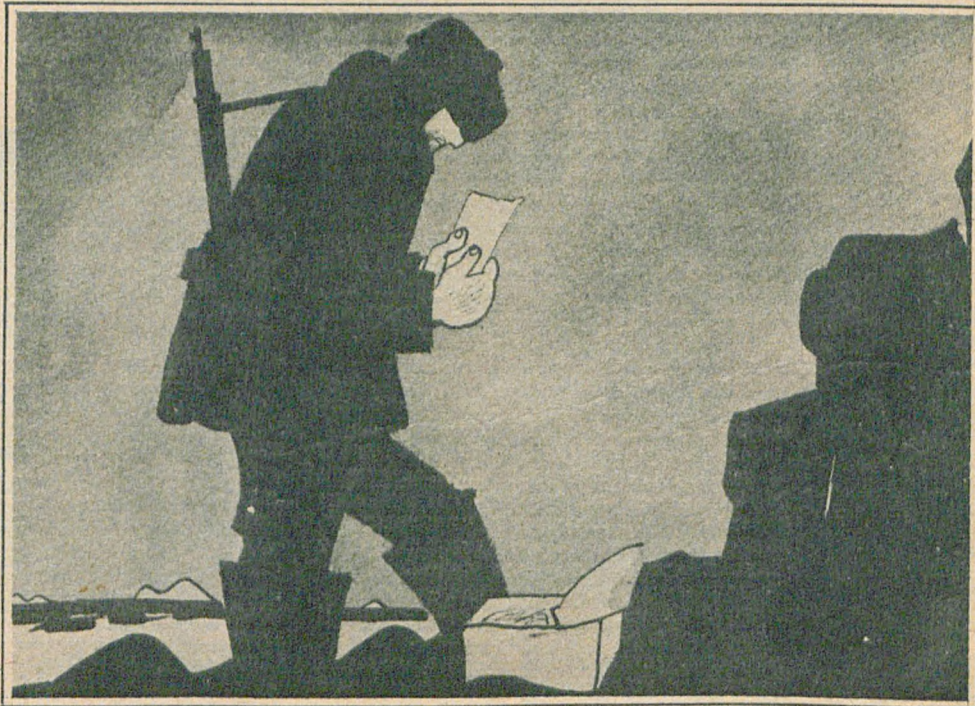
Утром трое — штурман Небольсин, врач Габричевский и геолог Ванько—пошли по смерзшемуся льду на берег. Пустынно и угрюмо лежали горы, ледники, безрадостные обрывы берегов с белыми известковыми пятнами птичьих базаров. Здесь было начало земли, колыбель ледников. Чем дальше отделились люди от судна, тем безрадостнее возникал берег и осужденнее оставался во льдах корабль. Люди шли по льду упорно и молча. Впервые, вероятно, ступала нога человека на полуостров. Не было ни следа зверя, ни жизни,—только ныряли маленькие нырочки, отставшие от улетевших стай и обреченные здесь на гибель. Далекий знакомый мир отрезан был льдами. Здесь можно было погибнуть без памяти, без следа, без надежды, что когда-нибудь придет сюда человек, чтобы прочесть повесть отчаяния и одиночества. Врач и геолог остались на берегу для съёмки плана, а штурман Небольсин пошел бродить с ружьем по по-

луострову и искать складов плавника. Он поднялся по склону горы, заваленному базальтовыми обломками, к подножию ледника и пошел по камням, прыгая через трещины. Надо было дойти до замерзшей речки на северо-западе, где мог быть плавник. Все шире и просторнее открывался загромаженный овал бухты с кораблем, чернеющим своими бесполезными мачтами. Теснее возникали ледники и морены. Штурман прыгал через трещины и поднимался мореной, чтобы оглядеть отсюда русло реки. Внезапно за базальтовым обломком увидел он каменный столб. Казалось, странной формы стоял на самом берегу базальтовый обломок. Штурман направился к камню и увидел, что это—гурий, сложенный человеческой рукой. Значит, прежде, до него, были люди на острове! Он подошел к гурию и увидел еще старинный крест, поставленный неизвестно на чьей могиле. Может быть, десятилетия

памятью о великом братстве всех ходоков по морям, всех моряков. Штурман осмотрел гурий и крест, и на кресте он разобрал надпись, почти стертую временем и непогодами. На кресте было написано:

„Пришед на берег, перетерпели глад и холод Иван Болотин, Егор Говорунов. Да упокоятся души их на Норде“.

Штурман достал записную книжку и списал короткую надпись на могиле первых людей, пришедших сюда, может быть, далеких поморов — русских мореходов из народа. Потом штурман взял бинокль и стал оглядывать остров. И на северо-западе, на самом мысу, он увидел следы постройки. Уже не думая об обратном пути, он дальше стал подниматься по морене, чтобы выйти на мыс и достигнуть постройки. Далекие моряки, сородичи и предки, пришли сюда десятилетия назад, гонимые ветрами искательства и беспокойства, чтобы оставить свой след для других моряков, ибо единый путь не зарастает травой и забвением — морской путь. Каждое судно, зашедшее в неведомую бухту, начертит след своего пути на картах, и на морских картах—все пути и все искания поколений мореходов. Штурман долго шел по морене, снова стал пробираться через трещины и базальтовые обломки и увидел наконец то, к чему он шел. В глубине, как бы в долине, свободной от осколков, стоял домик, сколоченный некогда человеческой рукой. Дом был развален наполовину, без окон, в ветхости и полярном одиночестве, служивший когда-то убежищем человеку и теперь открытый всем ветрам и непогодам. Окна и двери в нем были повалены, повидимому, медведями; снег, нанесенный метелями, лежал в нем, черная прогоревшая печь сейчас же распалась, едва штурман дотронулся до нее. Наполовину вмерзшие в землю, лежали перед домом ящики из-под консервов, куски мехов и ржавые части разломанных ружей. Люди жили здесь. Штурман нагнулся и пролез в дверь. В могильной сырости и мраке увидел он нары, сложенные банки консервов, ящики с сухарями, патроны и остатки угля; спальный мешок был на одной из нар, а на нижней наре стояла большая четырехугольная жестянка из-под бензина. Штурман взял жестянку, вынес ее на свет и увидел, что жестянка вскрыта по трем сторонам консервным но-

назад пришли сюда мореходы, открыватели новых земель, и след неумирающего мужества человека остался над бухтой

жом. Он стал отгибать лист крышки и в жестянке увидел два пакета—один на другом. Нижний пакет был завернут в обры-

вок просмоленного паруса, а верхний в желтую клеенку из-под компресса. Он развернул нижний пакет, в пакете был вчетверо сложенный лист грубой бумаги, и на бумаге большими неуклюжими буквами, повидимому кусочком персти, обмакнутым в краску, написано было:

„Брат-мореход! На память о страдании нашем оставляем сию записку, о семимесячном нашем голоде и хладе и без всякой надежды. А еще отметить, что были на сей проклятой земле поморы: корщик Игнатий Палтусов и сын его Егор из Семужьего, что возле Мезени. Парусная шкуна „Святая Анна“. Аминь.“

Той же краской внизу поставлен был крест. Больше на листе ничего не было. Тогда штурман развернул желтую клеенку. В клеенке лежала черная и вздувшаяся от сырости записная книжка с облетевшей на ней позолотой „Liverpool. 1876“. В книжке было всего два листка, остальное было вырвано. На двух листках карандашом, уже еле видимым, написано было:

„Requiem. Captain Ostin Harrison. Sailors: John Stiverd, Gerbert Joyns. Seaman If you ever come the fourth of this earth then the grave of this sailors is at Southwest, thirteen Steps out of house. Visit it and bring the welcome off the earth the men live.—Vessel „Polar Love“ 1.

¹ Реквием. Капитан Остин Гаррисон. Матросы: Джон Стиверд, Герберт Джойнс. Морьяк! Если ты придеши когда-нибудь четвертым на эту землю, то могилы сих моряков на юго-западе, в тридцати шагах от этого дома. Посети их и принеси привет с земли, на которой живут люди. Судно „Полярная любовь“.

Штурман сложил листки обратно в клеенку, вышел из дома и отсчитал тридцать шагов на юго-запад. Здесь была сложена груда камней, и между камней стоял, должно быть, флагшток, поваленный теперь ветрами или медведями. Он поднял флагшток, поставил его между камней и поправил могилу далеких братьев. Ветер, не знающий милосердия, бушевал здесь зиму и лето. Штурман постоял над камнями и вернулся в дом. Он достал записную книжку, вырвал листок и написал на нем:

„Товарищ морьяк! Четвертыми были здесь люди с русского экспедиционного судна „Ленин“, которое зимовало в бухте в 192... году, затертое льдами. Младший штурман Александр Небольсин.“

Он отодрал подкладку своей шапки, завернул в нее листок и положил пакет сверху — третьим в четырехугольной жестянке из-под бензина. Затем он тщательно отогнул книзу крышку, поставил жестянку на прежнее место на нары и вышел из дома. Темнело быстро, из тучевиц текли сумерки. Он прыгал через трещины и обломки и шел к месту, где остались для семки геолог и врач. Может быть, столетие назад пришли сюда первые мореходы, по которым остался крест на мысу, сподвижники олончанина Саввы Ложкина, еще в семнадцатом веке обошедшего на карбасе всю Новую Землю. После этих людей пришли другие мореходы — поморы на шкуне „Святая Анна“, и двое из них — отец и сын — тоже остались лежать здесь; третьими пришли англичане, и часть из них также легла

под камнями, и все оставляли друг другу топливо и патроны и весть о себе и перекликались через десятилетия, как дети одной родины — моря. И он, штурман Александр Небольсин, тоже оставил далекому брату, который придет по этим путям, память о своем пребывании здесь, о зимовке судна с людьми, ушедшими в океан, во льды, в одиночество... За скованной бухтой далекой полоской лежало море, свободное от льдов, видимое, если долго вглядеться, в бинокль. И пока есть еще в бинокле эта темная полоска моря — есть надежда на возвращение в море, на неостывающий путь, по которому некогда шел далекий олонцкий предок Савва Ложкин и по которому пойдут и придут сюда шестые и седьмые по счету, чтобы перекличкой десятилетий оставить в домике весть о себе и новые припасы для следующих пришельцев.

Есть в этой заботе о будущем пришельце великое чувство братства, которое знают все морьяки, на каких бы морях они ни плавали и кто бы из них ни перетерпевал опасности и бедствия.

Штурман пришел на берег, где оставил спутников.

Геолог и врач складывали из камней гурий. Гурий был на видном месте, так, чтобы с каждого судна, входящего в бухту, видно было, что были здесь люди, трудились и таскали камни, и что десятилетия для братства — только минутный срок, мгновенная вспышка маяка.

Апрель. 1923
Москва

В. Лидин

ДВЕ КРАСОТЫ

Стихотворение А. Безыменского

Посвящается Г. П. Р.

Октябрьский смерч! По миру рыскай!
Разбей

невидимую тюрьму...

Я увидел тебя в Крыму
Такою новою и близкой.

Глазищи — солнышко для всех.
Ресницы — рожи для немногих.
А чистый, родниковый смех —
Весенний ключ среди дороги.

Другую стала жизнь твоя
Лицом, и говором, и станом.
Ты, видно, радость бытия
Надела вместе с сарафаном.

Ты с этой простотой слита,
И стало все в тебе так ново:
И смелой мысли широта,
И меткость брошенного слова.

Не спец я женской красоты.
Я слишком сын крутого века...

Но если-б увидела ты
Как потрясающе просты
Глаза философа
и губы человека, —

Ты бы почувствовала вдруг,
Что радостно в тебе,
что живо,
Чем ты красишься, мой друг,
И чем доподлинно красива.

Чужая жизнь — она хитра:
И зрячего лишает света!
Я увидел тебя вчера
И не поверил,
ты ли это.

Твой твердый профиль вдруг ослеп.
Я вижу — рвется мысль, как птица,
Но тяжела

коралловая цепь
И платя шелковая темница.

Вот руки. Силы нету в них.
Они беспомощны и длинны.
Крадет походку ног твоих
Чулков тончайших паутина.

Зовет глубокая краса
Своим несчастьем молчаливым,
Но губ кровавых полоса
Легла передо мной обрывом.

В оковах мысль. И воли нет.
И только горестно и странно
Твои глаза глядят на свет,
Как утопающие
великаны.

Да, мир вещей сковал тебя.
Неистовствует старый злыдень,
Тебя, как жертву, полюбя
И, как врага, возненавидя.

Пойми, пойми!
Ты носишь смерть
Нарядом тонким и красивым...

И только лишь Октябрьский смерч
Сорвет напором и порывом
Покровы вялой красоты
Не нашего —
чужого века,
Чтоб сразу увидела ты,
Как потрясающе просты
Глаза философа
и губы человека...

Твои губы.
Твои глаза.

А. Безыменский

В журнале „ОГОНЕК“ вводится отдел „Книжная полка“. В этом отделе будут помещаться краткие сведения и аннотации о поступающих в редакцию новых книгах. Редакция обращается ко всем издательствам и авторам с просьбой присылать книги по адресу „ОГОНЬКА“, — Москва 6., Страстной бульвар 11, для отдела „Книжная полка“.

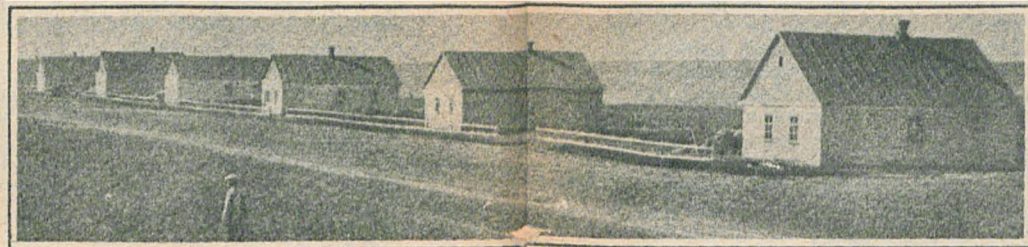
АНТИСЕМИТОВ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ!

Снимки А. Шайгета

В майские дни делегация юных пионеров поехала в еврейские сельскохозяйственные колонии. В Москву, по зову „Пионерской Правды“, следовало около 90 делегатов, выбранных пионерскими организациями разных городов Союза — от Москвы и Осташкова до Томска, Ташкента и Актобинска. В Москве делегация разбилась на группы и отправилась в Белоруссию, Украину, Северный Крым и Криворожье — туда, где революция пишет новую страницу в истории трудового еврейства.

Нам надо видеть жизнь трудящихся евреев, чтобы потом с фактами в руках бороться с антисемитской клеветой, выставляющей евреев, как народ, который никому не нужен, потому что он, якобы, не трудится.

Рабочие Запада уже встали на этот путь в борьбе с клеветой на Советский Союз: они ездят к нам и своими глазами убеждаются в том, как наша страна перестраивает свою жизнь. Это уже не раз завоевывало симпатии к Союзу и нередко обращало в советских

Там, где была пустыня. Новое еврейское село Бухариндорф (Никопольский район)

пении многие из них делают активистами ОЗЕТА.

— Самая моя лучшая опора, — говорит мне председатель Никопольского ОЗЕТА, т. Кадавер, — это наши бывшие антисемиты из рабочих местных марганцевых рудников. Они побывали в прошлом году на еврейских полях. Сначала недоверчиво молчали, а потом записались в ОЗЕТ, и теперь они — горячие активисты. Со всякого рода нагрузками — сборами, лотереями, кампаниями я иду прежде всего к вчерашним антисемитам: эти все делают.

Кто побывал на еврейских полях, тот легко поймет это: там переделываются и жизнь, и люди, и склад их ума, и вся их жизненная установка. Население затхлых местечек, жители трижды проклятой „черты оседлости“, убогие „люди воздуха“, сутулые под бременем нищеты и оскорблений, выпрямляют свои спины и делаются здоровыми и уверенными работниками земли.

Еврейское сельскохозяйственное движение в Союзе — громадный и все возрастающий социальный фактор в деле перерождения еврейского народа. В 1924 году, в год организации ОЗЕТА, земледелием занималось около 100.000 евреев, а в 1928 году — 200.000 евреев обрабатывали 650 тыс. гектаров земли. Эти цифры особенно показательны рядом со статистикой еврейского сельскохозяйственного движения в Палестине и Южной Америке. В результате полустолетия сионистской агитации, в Палестине земледелием занимаются около 18.000 человек, в Аргентине за 35 лет на землю осело 3.000 семейств.

Разрушающий и создающий ветер революции сделал в Союзе за последние 5 лет в 10 раз больше, чем все долгие усилия буржуазной филантропии за границей. В степях Северного Крыма, на полях Украины, на осушаемых болотах Белоруссии, а за последний год еще и на далеких берегах Биры, на Дальнем Востоке, точно из-под земли вырастают еврейские деревни с машинными хозяйствами, с интенсивными культурами, с многопольем, с коллективами, с упорной, отчаянной, страстной борьбой за урожай, за успех, за победу над землей, за новую жизнь. С героизмом, достойным удивления, евреи борются и по-

беждают и свою собственную непригодность, и упорство туго родящих земель, и враждебность климата, с его дикими суховеями и дикими ливнями, побеждают страшную тишину пустыни и держатся за землю, и не отходят от нее, и обрабатывают, и заставляют ее родить.

И рядом с этим перерождается болящая сторона человеческих взаимоотношений. Две характерные вещи мы слышали и видели с криворожской группой делегации. Под Крымом Рогом есть старое, еще дореволюционное еврейское село Ингулец. В эпоху Деникина оно было разграблено и разгромлено. И даже не набегам храбрых деникинских воинов, а просто крестьянами соседнего украинского села.

И вот прошло десять лет какой-то другой политики, другой жизни, других отношений. И случай привел нас видеть в еврейских школах учеников-украинцев. Если в украинском селе своей школы нет, или ближайшая украинская школа далеко, или еще какая-нибудь простая причина случится, — крестьяне-украинцы не задумываясь отдают своих детей в еврейскую школу.

— Возьмите моего хлопца в науку... И украинский хлопчик проходит весь курс наук на еврейском языке и выходит из школы с отметками по еврейской литературе. В моей записной книжке имеется автограф, сделанный на 19-м участке Никопольского района этаким „хлопчиком“. Он хорошо говорит и пишет по-еврейски. Когда наши пионеры спросили, как его имя, он ответил:

— По-русски — Левка, а по-еврейски — Лейбеле.

Правда, у него отчим — еврей. Но в Озетовке в еврейской школе учатся и чистокровные украинцы. В Никополе, в еврейской школе учатся сыны немецкого колониста, голубоглазый Андриушка Пеннер. Его брат и сестра окончили эту же школу.

Что-то, значит, прет из земли новое и неожиданное, и прет наперекор антисемитизму и на погребь ему.

В селе Бухариндорф, на 23-м участке Никопольского района, по случаю прибытия пионерской делегации состоялся митинг.

Был темный, слепой вечер. Собрались в недостроенной избе. На два поломанных ящика положили несколько досок, — это была трибуна. Публика слушала стоя. Старуха Клемперт, с усами, в куртке из солдатского сукна, с длинными рукавами, попросила слова и сказала юным делегатам:

— Наш труд легче вашего. Ходить за землей и за скотиной легче, чем учиться в книжках. Но этот труд правильный для того, кто понимает в книжках. Он может узнать, как подступиться к земле. А мы — темные люди, и не знаем, как к ней подступиться. Поэтому нам трудно. У нас три года под ряд неурожай, и нам трудно. Один раз нас загубил сухой ветер, два раза у нас посев погиб из-за морозов. Нам трудно. Но все-таки мы держимся за землю и продолжаем трудиться и надеемся, что земля в конце концов даст нам урожай. А вы должны рассказать всем, что евреи трудятся и работают, и стараются, чтобы земля дала хороший урожай.

Пятилинейная керосиновая лампочка мерцала очень тускло, было почти темно. Рядом со мной кто-то шопотом пронизировал над ораторшей. Было, действительно, что-то нелепое в ее речах, в солдатской куртке на меху, в ее длинных рукавах, подкатанных меховой изнанкой наружу. Но было и что-то необычайное и волнующее в самом ее появлении на трибуне, в ее желании говорить публично, в ее потребности сказать детям из далекого мира то, что она находит нужным, чтобы дети знали, и чтобы от детей узнал далекий мир.

Я настороженно ждал, что ответят пионеры. Мне очень не хотелось, чтобы они еще раз ответили речами о братстве трудящихся, чтобы они еще раз сказали, что будут бороться с антисемитизмом, потому что антисемит — ставленник классового врага. Я очень боялся общих фраз. Оказалось, напрасно.

Наш пионер, это — Миклушка, крестьянский сын. Митинговые речи и общие слова, — это хорошо на вокзалах, при барабанах и знаменах. А тут, у земли, у „пятилинейной“ копилки, у старой бабки, у разговоров об урожае, — тут не до фраз. Ребята стали с мест деловито, почти недоверчиво ставить свои важные вопросы:

— Какие сеете культуры?
— Какая у вас система сельского хозяйства?
— Какие у вас культурные организации?
— А землеустройство проведено?
— Надел какой на семью?

Приезжая пионерка Корнеева убеждает старого еврея обречь молитвенную одежду

— Есть ли школа? А медицинская помощь?
— А сколько колодцев на селе?
Молодые мужики скупно торговались за свои симпатии. Они не отдадут их сразу. Они хотят знать, на что глядя бабка требует, чтобы они говорили всем, что евреи правильно трудятся на земле.
— А многополье проведено?
— А пары когда подымаете?

Посев продолжается

Я могу сказать, что был свидетелем того, как при тусклом мерцании пятилинейки трактор революции поднимал черный пар, какую-то нетронутую целину.

В. Финк

Новые люди в старой синагоге. Криворожские пионеры принимают приехавших гостей в новом клубе

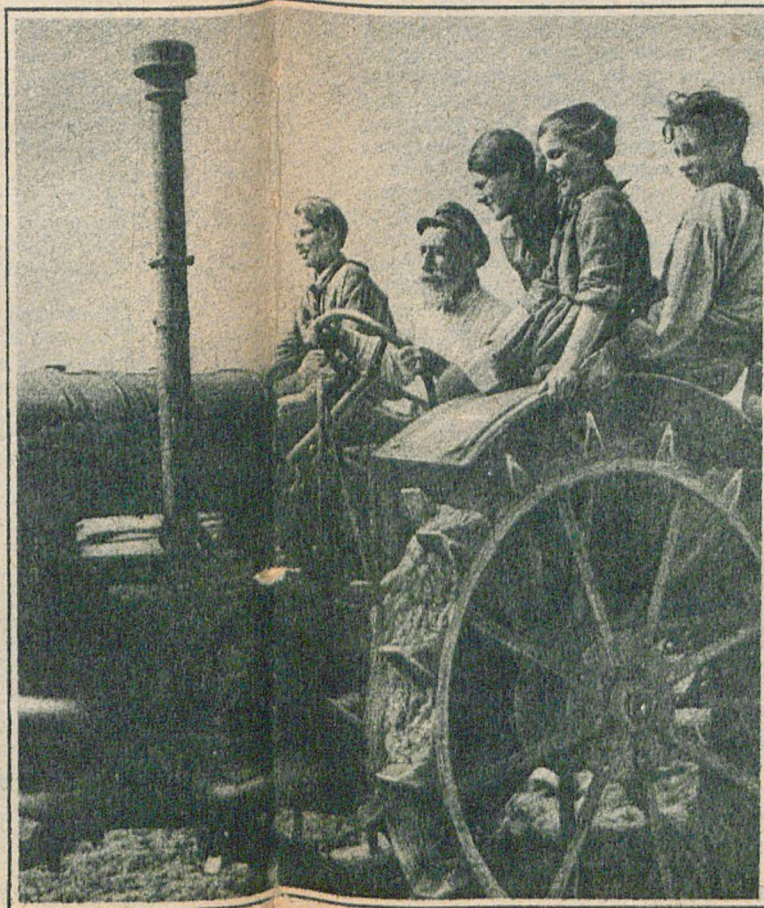
На одной станции, где местные пионеры со знаменами и музыкой приветствовали проезжавших делегатов, один из них, пионер Сидоров из Зарайска, сказал на летучем митинге: — Мы отправляемся не на прогулку, не в экскурсию, а на важное политическое дело.

агитаторов людей, которые приезжали настоятельными и даже враждебными.

Антисемитизм, как и всякая клевета, тоже не теория, с которой можно бороться силой логики. Здоровая общественность выдвинула против него более живое и сильное средство: агитацию фактами.

— Приходите и смотрите и будьте честны с собой...

На еврейские поля в Криворожье, например, уже приезжали и шахтеры Дюбассы, и металлисты Днепропетровска, и собственники, свои же криворожские горняки. Приезжали они не однажды, причем подбор групп ведется с таким расчетом, чтобы туда попадало побольше колеблющихся, побольше скрытых, а если возможно, то и явных антисемитов. По возвра-

Еврей-хлопчик катает гостей на тракторе

К новой жизни

Ч И Н А Р Ы

Очерк Ник. Погодина

Ашуги поют сказания Тавриза про девушку Лейлу и пальцами крашенных рук бряцают струнами старинных инструментов. В горячий полдень под навесами лавченок их песни слушают торговцы рисом и дынями. Они медленно отдают медяки сонным песенникам, и те принимают подающие безразлично и гордо.

Вот подымается черный кудесник со своей библейской гитарой, разыгрывает какую-то мистерию. Он ходит по кольцу воображаемой арены, постепенно воодушевляясь. Синими костлявыми локтями и острыми плечами малярика, уличный актер передает лукавство и негу. Он страшно пародирует любовь...

Этот старый человек, с тьмой своих знающих глаз, вызывает ужас, когда изображает фантастическую персианку Лейлу из любимой всеми оперы — „Лейли-Меджпун“. Но ему кивают скрытые мусульмане и дарят мелкое серебро, ибо голосом своим, подобным вою собаки, ужимками кошмарной эротики, он тронул в них то, что зовется интимным и самым глубоким. Мне в Закавказьи говорили молодые туристы:

— Поезжай в Гянджу, посмотри, какие темные там цветут чинары!

И хотелось сказать тогда нашим веселым людям:

— А Хас-Булата, бывает, вы там не видели?

Ведь за песнями, слитыми из золотых слов, и за этими чинарами, в самом деле очень темными, подобными огромным шапкам горских жителей, скрывается такая правда, перед которой цепенеешь.

Смрадный старик до самой смерти будет изображать влюбленных девушек, и никто не скажет ему:

— Ты безумен!

А потом вы пойдете в азиатские переулки Баку, где тюремные белые стены, тюремные двери и слепые, запыленные окна, и, может быть, вы увидите, какие юные девушки служат старцам, у которых черные, пустые рты и жадные, стерегущие глаза.

Я видывал дряхлого стража малой крепостной мечети — кошмарное, замогильное существо... Он приобрел себе чужую внучку за свой почет, за бога, за деньги, укутал ее большой чадрой и в своем темном углу спрятал изуродованного ребенка-жену-рабу.

Вот вам правда любовных мистерий, чадры, чинар, экзотики.

Темны чинары в Гяндже. Под этими платанами Кавказа не увидишь солнца в полдень. Глубокие тени они бросают в замкнутые четырехугольники мусульманских дворов. Хороши чинары в древнем городе ширванского царства. Это правда.

Но в теплый день бирюзового неба, когда, кажется, все ашуги Востока поют людям счастье, — в гаремном, невыносимо-тесном дворе на желтые плиты выступит женщина. Тут уже не будет позы. Это — не представление. Одна, сама с собой, она скажет ка-

кие-то слова... а кто их слышал? С чудовищной враждой к миру она сбросит с головы своей покрывала и выльет на плечи керосин, бензин, нефть, — все равно. На известном дворе за садами, за чинарами будет пылать живой ужасный костер...

Так расправились с непокорными

С выставки в Кремле, организованной в 1927 г.

Вот вам конец песни о Лейле.

Совершенно дикий тунгус, питающийся сырым мясом, так же точно рассуждает о месте женщины в нашей жизни, как какой-нибудь хан Ибрагим из азербайджанского города Шуши, у кого было согнано в гарем восемьдесят семь жен. И шаман приполярной тундры, который стонет и гримасничает с бубном в руках в больном экстазе зверя, нам менее страшен, чем культурный бакинский мулла, ибо мулла молча, думающе укажет пальцем на грешницу, и ее дома в сумерки изрежут кривыми ножами правоверные.

В наши дни в вагоне поезда я, проходя, увидел женщину, у которой изпод сиреневой чадры хлестала и лилась на подол кровь. До этого она открыла лицо и смеялась подруге своей. Наверху тихо встал старик и, бесцельно изловчившись, стал бить ее ногой, обутой в сапог, в рот, по щекам, в глаза.

Что же ужасаться, читая старые книги о средневековой инквизиции?

Путем простейших статистических исследований вы откроете потрясающее явление необыкновенно трагически ранней смерти женщины; работники медицины вам раскроют социально-бытовую суть человеческих извращений и болезней, перед вами встанут сотни глубоко страдающих, исковерканных людей, и вы поймете тогда незримую суть этого мусульманского покрывала.

Мне представлялся случай вдруг, неожиданно, резко вступить в маленький мирок, подобный выдумке среди этого мрака черных образов. Произошло это почти в сумерки, под праздник, когда в Гяндже закрывались базары, по городу медленно расходились люди и был слышен плеск и трепет городских родников, бегу-

щих по каменным канавкам широких и малых улиц.

Мы приехали во двор суконной фабрики, и нам показывали здесь старые какие-то машины и большую изобретательность наших мастеров, умеющих соорудить из ста-

рых машин и стройное производственное дело, которое начинается грубым сырым шерсти и заканчивается сукном, плывущим мягко и добротно. Эта картина могла бы изумить, если бы не увидели мы в корпусах фабрики такого, что потрясает всех, кто привык к Востоку.

Мы остановились... Так вот она небывалая была:

— Смотрите! У машин и внимательно

склонялись девушки-тюрчанки, у которых были туго повязаны головы одинаковыми темно-красными косынками. Были у них одинаковые синие рабочие одежды и что-то еще, невыразимо сродное, что соединяет людей в один цех.

— Молодые работницы наши, — говорили тихо нам мастера. — Как видите, с парнями вместе работают, и нет у них никаких причин унывать. Растут... вот в чем дело.

Исподлобья, зорко и быстро издали они поглядывали на нас и чему-то смешному смеялись — ну, право же, почти точь-в-точь, как ивановские наши ткачихи, задорней которых нет на земле. Может быть, не так беспощадно вышучивали нас молодые подруги, а заправка была та же... Хороши.

Дети рабынь, а их теперь не понять исламу со всеми страшными мудростями его, и профсоюзная книжка в боковом кармане девушки говорит убедительнее тысячи законов омраченного Мухамеда.

Так вот... чинары, красивые и влекущие, любовные песни и жуткие пляски ашуга, странные тени женщин, исчезающие в узких переулках, цветистая, внешняя экзотика, — в красоту этих явлений Востока веришь до тех пор, пока не увидишь, какую правду скрывали от твоих глаз темные, синие чинары.

И если Азербайджан, который свершил необыкновенный исторический переворот в культуре Востока своим объявлением арабского алфавита вне закона, теперь провозглашает вне закона чадру, то

это будет железным революционным делом, которому станут дивиться наши поколения.

Ник. Погодин

Узбеки, снявшие паранджу, на демонстрации, требующей издания закона, запрещающего ношение паранджи, многоженство и калым

ВЕСЕННЯЯ РАСПУТИЦА В КИТАЕ

Очерк К. Кента

Два с половиной года тому назад маленькая кантонская армия выступила в свой знаменитый „северный поход“. Поход оказался триумфальным шествием: в несколько месяцев был занят весь Южный и Центральный Китай. Эта победа объяснялась не военным превосходством, которого не было, но горячим сочувствием подавляющей части населения, широкой и активной помощью масс.

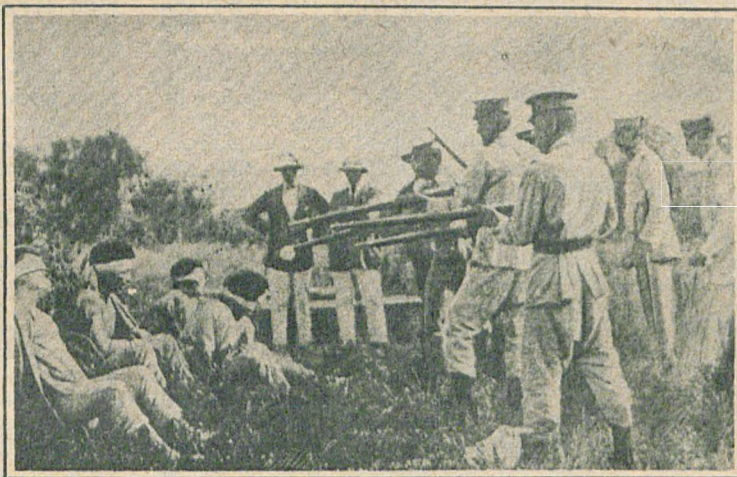
Но весной 1927 года верхушка армии и гоминдан изменила революции. Образованное ими нанкинское правительство капитулировало перед империалистами и повернуло фронт против массовых организаций и массового движения. Революция была загнана в подполье. На поверхности остались военные авантюристы и продажные реакционные политики, которые должны были исполнить волю крупной китайской буржуазии, финансировавшей их переворот, но вместо этого вернулись к исходному милитаристскому состоянию. Сам гоминдан превратился в простой привесок к этой шайке, стал хранителем ее словесного революционного гардероба. Из гоминдановской новизны не то что послышалась — ударила в нос все та же милитаристская старина.

Революционной инерции хватило на то, чтобы формально закончить дело объединения Китая. Но единство периода революционного подъема на деле уступило место новому разброду, и этот разброд стал особенно ощутителен как раз тогда, когда северная экспедиция была закончена и весь Китай на словах признал над собой власть нанкинского правительства. Правда, в Нанкине существует национальное правительство, расточающее гоминдановские клятвы, и новые милитаристы говорят на языке, сохранившем еще некоторый налет революционного жаргона. При всем том Китай, по существу, вернулся к старым порядкам, и его политические события, включая нынешнюю войну, разыгрываются по тем же старым нотам. Несмотря на торжественные резолюции гоминдана и грозные приказы центрального правительства, в каждом районе самодержавно командует своя группа генералов. В Нанкине и вокруг него господствует Чан Кай-ши. В Северном Китае — вотчины Фын Юй-сяна и Ен Си-шана. Манчжурия — отрезанный ломоть. Центральный и Южный Китай находился до последних дней во владении группы генералов, объединенных общностью происхождения из далекой провинции Гуанси: еще недавно они были ближайшими сотрудниками Чан Кай-ши, но позднее отпочковались в самостоятельную клику. Чан Кай-ши, который находится в столице и который, к тому же, рассматривает себя как выдвиженца из милитаристов в государственных деятелях, тщетно пытается вести политику централизма.

Милитаризм в Китае неизбежно порождает периодические кризисы: он живет войнами. Войны эти довольно своеобразны: они редко приводят к трагическим последствиям для их участников, и главные тяготы падают на мирное население. Его мобилизуют для переноски тяжестей, его же беспощадно грабят все враждующие армии поочередно. Еще недавно война в Китае была совершенным фарсом — солдаты отправлялись в поход с зонтиками и веерами, сражения проходили только в хорошую погоду. За последние годы многое изменилось, но война все еще ведется и выигры-

вается больше с помощью закулисных интриг и дипломатии, чем стратегических планов и тактических ходов. Исход предопределяется главным образом тем, чьи генералы скорее перейдут на сторону противника.

Милитаристские войны в Китае явно носят характер сезонного явления. Воевать зимой — холодно и трудно; китайские генералы предпочитают в течение зимних месяцев заниматься накоплением средств и сил. Каждой весной вместе с природой оживают старые генеральские склоки из-за территории и доходов, и осуществляются цовые интриги, обдуманные и разработанные в тиши зимнего спокойствия. Где-нибудь кто-нибудь обижает ставленника другой группы; свои вступаются за постра-

Казнь коммунистов войсками Чан Кай-ши. Лето 1927 г.

давшего, и враждующие армии сталкиваются друг с другом на рисовых или хлопковых полях. В результате кампании одни генералы вытесняют других, территории и источники доходов переходят из рук в руки, и устанавливается новое равновесие сил, чтобы в следующем сезоне быть снова нарушенным. Так живет и работает китайский милитаризм.

Нельзя сказать, чтобы истекшая зима прошла в Китае вполне спокойно. Каждый месяц где-нибудь шла стрельба: в сентябре — на границе Манчжурии (ликвидировали Чжан Цзун-чана), в октябре и ноябре — между Сычуанем и Гуйчжоу, в декабре и январе — в Сычуане, в феврале — в Шаньдуне, где снова объявился тот же Чжан Цзун-чан. Все это было, однако, мелочью милитаристского быта: серьезное дело могло начаться только с наступлением теплой погоды. Термин „весенняя распутица“ в Китае имеет весьма своеобразное значение: тают не снега, а политические системы, текут не ручьи, а потоки наступающей пехоты и артиллерии.

Начало нынешней распутицы было положено насильственным переворотом в Чанше — столице провинции Хунань. Здесь правил местный генерал Лю Ти-пин, сохранившийся в этих краях еще со времен уханского гоминдановского правительства. Он числился в сторонниках Чан Кай-ши, и по приказу Нанкина был недавно назначен председателем провинциального правительства. Лю Ти-пин хоть и признавал авторитет областного центра в Ханькоу, где командовали гуансийцы, но пытался вести самостоятельную политику, и в частности — препятствовать захвату гуансийцами доходов его провинции. Всю зиму гуансийцы молча терпели этого „внутреннего врага“, весной их терпение лопнуло. В конце февраля гуансийские генералы, по приказу своего ханькоуского центра, не-

ожиданно напали на Чаншу и вытеснили Лю Ти-пина в соседнюю провинцию. Тем самым был брошен вызов Чан Кай-ши и нанкинскому правительству.

Это происшествие вызвало в Нанкине грандиозный скандал. Чан Кай-ши ответил на него военными мерами, которые ясно показывали, что он намерен драться. Нанкинские политики, заинтересованные в согласии между этими двумя лагерями, тщетно сновали взад и вперед в попытках примирения и компромисса. Чан Кай-ши разогнал уханский и кантонский политические советы — те именно организации, через которые гуансийцы осуществляли свое господство. Он заставил гоминдановский съезд, который к этому времени собрался в Нанкине и состоял почти сплошь из его же назначенцев, издать декрет, объявляющий карательную экспедицию против гуансийцев. Война стала неизбежной.

Дела гуансийской клики сразу же пошли под гору. Ее отпрыск в Северном Китае, генерал Бай Чжун-си, был изгнан благодаря хитроумным маневрам Чан Кай-ши. Кантонский диктатор Ли Ти-син был арестован в Нанкине. Вскоре после этого агенты Чан Кай-ши в Кантоне произвели нечто вроде переворота и вывели Гуандунскую провинцию из игры. Фын Юй-сян, этот небритый кандидат в китайские Макиавелли, занимавший одно время двусмысленную позицию, выступил — или, лучше сказать, сделал вид, что выступил, — на стороне Нанкина. Гуансийцы оказались изолированными, обойденными с обеих флагов, разбитыми еще раньше, чем началась война. На самых подступах к Ханькоу часть их армии перешла на сторону Нанкина и открыла фронт. Ханькоу был сдан почти без боя, и гуансийцы поспешно отступили. Гуансийская клика, как политический фактор, потеряла решительное поражение.

Но этот результат кампании в Центральном Китае — не конец, а начало, не торжество объединительных тенденций, а введение к новым генеральским склокам. Крушение гуансийцев вовсе не означает действительной победы централистской политики Чан Кай-ши. Сохранив свою живую силу, гуансийцы легко могут закрепиться в Южном Китае и начать всю борьбу сначала. Позиция Фын Юй-сяна продолжает оставаться сомнительной; во всяком случае он попрежнему далек от действительного подчинения Нанкину. Захват Ханькоу и переворот в Кантоне неизбежно приведут к отпочкованию новых милитаристских групп, ибо те, кого Чан Кай-ши посадит на периферию, поведут ту же самую политику, какую перед ними вели гуансийцы. Конец генеральской свистопляски может быть положен только революционной войной. Но революция, которую когда-то делал гоминдан, давно кончилась, а та революция, которая делается сейчас рабочими и крестьянскими массами Китая, с одинаковым пренебрежением сметет в мусорный ящик истории всех действующих лиц домашней генеральской драмы, занимающих сейчас политическую авансцену. Пока что китайская национальная буржуазия, которая пыталась сначала использовать революцию против милитаризма, потом милитаризм против революции и, наконец, в последнее время одних милитаристов против других, не замедлит еще раз увидеть себя у разбитого корыта.

К. Кент

БУМАЖНАЯ ВОЙНА

Очерк Б. Мандельштайна

Война началась давно. С самого начала революции. Ее участники—две державы с несколькими непривычными названиями. Одна из них—держава общепризнанно-великая: печать; вторая, может быть, не общепризнанно великая, но не менее упорная,—бумага. Эта война, рожденная революцией, усиливалась и ослабевала так же, как и борьба революционная. Начатая в конце 1917 г., она достигла апогея в период гражданской войны. С периодом окончания гражданской войны, когда наступила передышка для революции, было заключено перемирие и между обеими державами, участниками войны. Вместо бесплатной рассылки газет, перешли к оплаченной подписке и продаже их; это несколько уменьшило вначале тиражи, и наступление печати на бумагу ослабло. С другой стороны, оказалось возможным упорядочить работу разрушенных бумажных фабрик. Это перемирие тянулось до 1927/28 г. Хозяйственное развитие страны, переход от восстановления довоенного уровня к социалистической реконструкции привели к необходимости совершения революции культурной после революции политической.

И грянул бой. Великий бой.

Печать в этом бою была главным отрядом. Самые горячие бои происходят на участке фронта, занимаемом газетами. Они наступают. Число их растет. 1-го августа 1927 г. — 566 газет, 1 июня 1928 г. — 576 газет. На 1-е января 1929 г. они подтягивают все свои резервы и увеличивают свои силы до 692 газет. Растет и их тираж.

Газетная бумага под натиском превосходящих сил противника вынуждена отступить, ее ряды редеют. Наличных сил оказалось недостаточно. Она вынуждена обратиться к своим запасам, которые непрерывно тают с 11 тыс. тонн 1 октября 1927 г. до 6 тыс. тонн 1 октября 1928 г. и до 4,7 тыс. тонн 1 апреля 1929 г. Такое же положение и на другом участке театра военных действий. Грэмт канонада периодических изданий и книг. Наркомпрос утверждает планы издания учебников в 278 млн. листов отливок против 250 млн. отливок, выпущенных в 1928 г., т.е. на 10% больше. А губерннии дают заказы, превышающие прошлогодние на 45, 60, 100 и больше процентов. Тиражи крестьянских изданий увеличились втрое, и даже тяжелая артиллерия социально-экономической литературы обнаруживает тенденцию незарегистрированного до сих пор роста. Нехватает „Капитала“ Маркса, выпущенного в трех изданиях, тиражом в 60 тыс. экземпляров, нехватает „Вопросов ленинизма“ Сталина, выпущенных пятью изданиями, тиражом в 1½ млн. экземпляров, нехватает ленинских изданий, хотя тираж их намечен в 200 тыс. экземпляров. Госиздату — этому главному корпусу среди книжных издательских армий — тесно в установленных для него 725 млн. листов отливок, которые он считает жизненно необходимым расширить до 900 млн. И печатная бумага, на которую напирал эти полчища книг и журналов, руководимые и организуемые Госиздатом и др. издательствами, не в силах устоять. Легко себе представить, каковы потребности в изданиях беллетристического типа, или в таких широко распространенных журналах, как „Огонек“, имеющий даже при недостатке бумаги тираж 430 тыс. экземпляров, т.е. равный тиражу „Известий“. Резервы также редеют с 2,6 тыс. тонн на 1 октября 1927 г. до 1,4 тыс. тонн на 1 октября 1928 г., и до 0,6 на 1 апреля 1929 г. Писчая бумага разделяет военные неудачи газетной и печатной. Ее беспощадно атакуют школы, учащиеся, красноармейцы, учреждения, типографии и предприятия. И у этой бумаги

резервов нет никаких. Надо было ввести в бой новые действующие части. Для этого надо было перестроить бумажную промышленность. Эта перестройка была начата. Еще два года назад мы не имели почти ни грамма газетной ролевой бумаги нашей советской выработки. В прошлом году мы смогли выработать 10 тыс. тонн, а в этом году мы эту выработку утроили и покрыли своей бумагой потребности больше, чем на 90%. Производство печатной бумаги за тот же год удвоили. Прошлого года цифра в 25.600 тонн сменяется выработкой в 52.100 тонн в этом году. Балахна, Сясь, Сокол — вот названия бумажных гигантов, умножающих действующие бумажные силы. Недавно поставленная машина на Балахнинской фабрике — одна из самых больших бумажных машин в Европе — была довольно быстро изучена нашими рабочими и техническим персоналом и достигла почти полного выполнения поставленных ей заданий. Именно эта фабрика в порядке социалистического соревнования с разрешения регулирующих органов вызвалась давать выработываемую сверх плана бумагу „Правде“. Потому что, несмотря на утроенную выработку, несмотря на то, что бумажная промышленность не знает отдыха ни днем, ни ночью, ни в праздник, работая 360 дней из 365 дней в году, бумаги газетам и книгам нехватает. Всю огромную порывистость наших дней газеты вынуждены по-плоскски пересчитывать на строчки отмеренных им 4 полос. Семь раз до разрешения примеривает Главлит тираж. Неудивительно, поэтому, что в потреблении бумаги нас обогнала даже такая страна, как Испания, душевое потребление которой равняется 7—8 кг. в год против 3,3 кг. душевого потребления в год у нас. А ведь это страна культурной реакции.

Нам было бы не под силу поднять на своих плечах тяжесть принятой нами пятилетки, если бы мы не рванулись вперед по пути культуры, по пути увеличения потребления бумаги. И мы рванулись. Уже

в ближайшее время наступит некоторое облегчение. Увеличивающаяся выработка наших фабрик и некоторый ввоз дадут возможность еще до конца этого хозяйственного года утолить в гораздо большей степени, чем теперь, испытываемый в настоящее время голод. Если в течение апреля, мая, июня мы имели около 12.000 тонн печатной бумаги, то с июля по октябрь мы будем иметь около 20.000 тонн, т.е. на 70% больше.

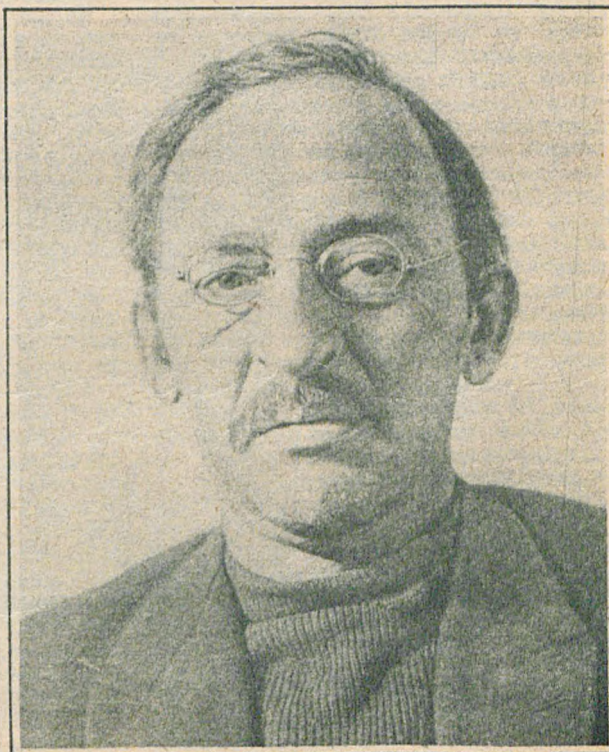
Будущее культуры — в значительной степени будущее бумаги. Именно поэтому судьба бумаги заинтересовала правительственные, партийные и общественные организации. Именно поэтому Госплан с участием заинтересованных организаций пересмотрел планы потребления бумаги и установил такое развитие бумажной промышленности, которое к концу пятилетия полностью покрывало бы нашу нужду в бумаге без какого бы то ни было ввоза ее из-за границы. По этому плану, потребление тех сортов бумаги, которые непосредственно служат культуре, почти утраивается.

Такой размах увеличения потребления требует еще большего размаха в развертывании бумажной промышленности. По предварительным подсчетам, для обеспечения такого развития бумажной промышленности необходимо затратить свыше полумиллиона рублей. Уже в следующем году нужно приступить к строительству 12 новых машин и комбинатов для того, чтобы они могли дать эффект в течение ближайших же лет. Бумажная промышленность, мобилизовав все свои силы, снова ринется в бой. Этот бой вооруженных до зубов печати, с одной стороны, и бумаги — с другой, — единственный вид войны, который заслужил бы полного одобрения даже тов. Литвинова. Ибо это единственный вид войны, в которой при увеличении резервов выигрывают обе стороны — и печать, и бумага. И что самое важное: выходит победительницей третья сторона — культурная революция.

Б. Мандельштайн

ЕЩЕ ОДИН...

Умер старый большевик-подпольщик, бывший завагитропом МК ВКП(б), т. Николай Николаевич Мандельштам. Свою революционную работу Н. Н. начал еще юношей, вступив в партию РСДРП. После раскола, происшедшего на втором съезде партии, т. Мандельштам присоединяется к большевистскому крылу, с которым и остается до конца своей жизни. Являясь одним из энергичнейших работников московской организации большевиков, он ведет нелегальную работу и неоднократно подвергается преследованиям и арестам. После прихода Советов к власти он ведет активную работу на Украине, затем переходит в Москву, занимает ряд ответственных партийных постов, принимает деятельное участие в работе на хозяйственном фронте, является одним из организаторов Главэлектро. Большую часть своих сил Н. Н. тратил на партийную работу, являясь профессионалом-организатором и пропагандистом. На протяжении всей своей жизни он являл себя неутомимым борцом за освобождение рабочего класса.

Покойный Н. Н. Мандельштам

ПЕРЕТАСОВКА КАРТ

Письмо из Лондона

„260 или 320, 210 или 300, 50 или 90!“ Под знаком такого политического тотализатора дышит и будет до 30-го мая нервно дышать Англия—деловая и бездельничающая, рабочая и многочисленная безработная... Дельцы исходят из этих цифр при ежедневных биржевых сделках, бездельники, которых так еще много в этом старом обществе, заключают избирательные пари и ждут 30-го мая, как дня дерби. Рабочую Англию трактор политической традиции еще ценко тянет за собой; и даже Англия безработная, превышающая миллион человек, находится во власти этих цифр, ибо козырем—борьба с безработицей—спекулируют все состязавшиеся партии.

... 260 или 320—вопрос наиболее грозный для нынешних правителей. Столь знакомый нам Джойнсон Хикс, которого Ллойд-Джордж зовет „стечанным ребенком твердолобых, выбалтывающим их семейные секреты“, оботнул на этот раз, что „семейство“ надеется иметь в будущей палате на 60 голосов больше, чем все остальные партии! И хотя даже эта похвальба означает ухудшение нынешнего положения консерваторов (имеющих 415 депутатов, т.е. большинство в 115 голосов),—прогнозу жандарма никто не поверил. Не поверили даже в такой твердыне консерваторов, как лондонская биржа, где трезво взвешивают цифры консервативного... меньшинства. И там возможность 320 мандатов, т.е. потеря сотни голосов, считается наилучшим выходом из игры.

Но река не течет обратно,—надеются служащие, „рабочая верхушка“, интеллигенты свободных профессий и все, кто верит в звезду Макдональдов и Томасов и в их баланс 210—300. Рабочая партия („лабористы“) в дни краткой власти Макдональда имела 191 депутата, а на „зиньевьевских“ выборах опустилась до 152. Сейчас она самоуверенно выставила своих кандидатов во всех 615 избирательных округах, даже в заведомо реакционных. И конкуренты лабористов, как тот же Ллойд-Джордж, считают прирост в 100 рабочих депутатов вполне возможным,—и не столько под влиянием массовой симпатии к лозунгам Макдональда, сколько за счет охлаждения „рабочей аристократии“ к обанкротившимся консерваторам.

За тот же счет может быть отнесена и скачка цифр: 50—60—80—90. Либеральной партии, столь униженной в период послевоенных своих шатаний, сейчас смешно говорить о приросте, о сложенности. У либе-

... С чем идут на выборы? Что обещают банкоты? Чем отличается грубоватая и достаточно тупая игра Болдуина от вкрадчивых уговоров Макдональда, от стремительного выбрасывания ллойд-джорджевских козырей.

Твердолобым трудно похвалиться перед страной чем-либо, кроме упрямства. Болдуин и призывает своих сторонников продолжать „испытанную консервативную практику“, поддерживать покровительственные пошлины (т.е. не впускать чужие, более дешевые товары), „укреплять имперскую связь“ (т.е. высасывать соки из колоний), хранить верность Антанте (т.е. совместно с парижской биржей опичивать Германию, Среднюю Европу, Малую Азию). Ни одной свежей фразы не могут добавить консерваторы. Чтобы затушевать картину внутреннего промышленного кризиса, им можно было бы побравировать, как это раньше в подобных случаях они делали, успехами политики внешней. Но и таких нет,—и рассыпается поэтому фейерверком недавнее „пророчество“ Болдуина, рассчитанное на подогревание пац-традиций: „Из этих выборов мы выйдем с таким же большинством, как Дизраэли в 1874 г.“ Аналогия наглая (тогда консерваторы получили на 50 голосов больше всей оппозиции) и неверная исторически, т.к. перед этой победой Дизраэли не управлял страной и спекулировал на чужих ошибках, и не скрывал своих собственных.

Тих Болдуин, но тих и Макдональд. Он гонится не за рабочими, а за мелкобуржуазными голосами, он старается спрятать под своей мягкой шляпой длинные уши радикальствующих друзей. В официальном предвыборном манифесте так и сказано, что рабочая партия, буде придет к власти, о социализации промышленности не подумает. А Томас, которому недолгое сидение в министерстве колоний навек вскружило голову, громко возгласил, что „рабочее правительство ничего не изменит в имперской политике“ и постарается создать условия для „планомерного расселения белых англичан (!) по всему свету“. Разрекламированное же выступление „отчаянного ребенка“ левых—Сноудена, столь напугавшего биржи всей вселенной, не означает никакой революции. Как дерзнул заявить „радикал“ Сноуден, Франция „плутует“. Франция перекачивает в свои заводы германские платежи, не возвращая Великобританию военных долгов, „хотя без британских войск и британских денег Франция не была бы теперь независимым государством“. Эта фраза—только маневр, направляющий избирательную стихию еще больше в сторону от консерваторских парусов, державших всегда курс на Париж; после выборов Сноуден, которому министерство финансов также удалось поправиться, сумеет сторговаться и с Парижем.

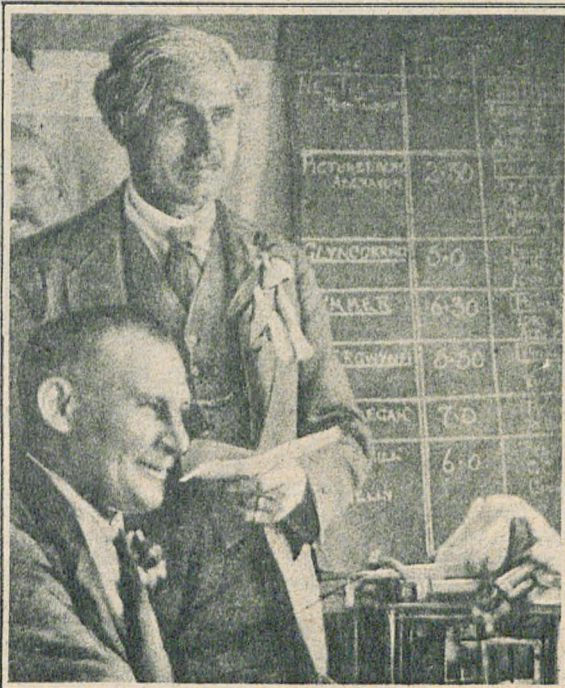
Со спокойствием двух основных партий резко расходится нервное оживление Ллойд-Джорджа. Изобретательный старик не только выбрасывает сейчас те сотни тысяч фунтов, что были им для избирательных целей

прикоплены в период премьерства (и получены за возведение спекулянтов в лордство!) Ллойд-Джордж снова выдает векселя, напоминающие 1904 год и его тогдашние обещания уничтожить расходы на флот и обложить налогом земельную собственность. Нынешний рекламный клич либералов очень смел для почти вымершей партии: это—государственное регулирование, создание „промышленного штаба“, приобретение государством контрольного пакета в угольных компаниях, контроль над захиревшим земледелием.

Ллойд-Джорджа нельзя считать изобретателем этой широковещательной и самой сейчас определенной программы буржуазии, где многое заимствовано у старых консерваторов и еще больше—у рабочей партии. Но тем и характерны нынешние выборы, что консерваторы своих исторических лозунгов испустились, так как за их спиной уже не дворянство, желавшее обуздать торговый капитал, а сами купцы и биржевики, мирящиеся только с правителями, вроде Болдуина, которые „не мешают делать дела“. Еще более боится вспугнуть буржуазных попутчиков политиканы из рабочей партии; и нужен „третий лишний“, который не боится. Эту роль и пробует играть Ллойд-Джордж, подобравший себе на этот раз окружение не из спекулянтов, а из почтенных либеральных чиновников, юристов и ученых; красноречием своих фраз и денег он привлекает в либеральный оазис тех перебежчиков, которые не понимают нерешительности своих, что-то слишком медленно тасующих карты, вождей.

Кое-чего „уоллская лисица“ добивается. Местные дополнительные выборы в двух округах, которые считаются репетицией всеобщих, дали неожиданную победу либералам. Биржа, любители пари и эксперты высшей политической математики это учитывают, определяя теперь шансы „наших фаворитов“ формулой: консерваторы—275, лабористы—260, либералы—75, т.е. предсказывают глубокий, на целых 140 голосов, провал Болдуина, „подъем“ Макдональда на 108 голосов и почти двойное „умножение“ Ллойд-Джорджа. Независимым и коммунистам остается в этих расчетах 5—6 голосов, и потому предвыборная перетасовка карт никак еще не может свидетельствовать о размахе самой игры, когда для таковой настанет время. Выборное же сегодня может действительно восстановить обстановку 1923 г. с Макдональдом—„премьером милостиво консерваторов“ или же с прыжком „третьего лишнего“—с Ллойд-Джорджем в роли премьера-посредника.

Томас Берт

Макдональд в штаб-квартире своего избирательного района

Агит-автомобиль Ллойд-Джорджа с „аграрным“ лозунгом—„Земля народу“

ралов плохой старт, как выражаются в этой стране спорта,—у них ныне всего 42 депутата, им нужно говорить об умножении! На это умножение рассчитывают и биржевые тузы, которые гальванизируют либеральный труп, чтобы не дать лабористам слишком победоносного перевеса.

ФАБРИКА ДЕНЕГ

Монеты на счетном столе

Браковка монет по конвейеру

Копилки перед отправкой в сберкассы

Петропавловский шпиль, так хорошо всем известный, окутывается розовой дымкой, легкой, прозрачной и сильно удушливой. Разноцветные дымы Монетного Двора развеваются, перекачиваются через когда-то грозные бастионы и стелются по Неве.

Бастионы, рavelины и могучая река тройным кольцом сжали небольшую фабрику денег—фабрику монет.

Двести четыре года назад на тогда еще пустынный остров, окруженный крепостной стеною, на которой высились бастионы,—гремя цепями, под окрики конвойных пришла первая партия каторжников, преступления коих состояли лишь в том, что, не стерпев гнета помещиков и бояр, они бежали, но были пойманы, закованы и в нечеловеческом труде кончали свою жизнь. История того времени умалчивает о том, скольких жизней стоила постройка первого цеха, выпускавшего монеты «монетного передела». Но известно лишь одно: к штату рабочих полагался едва ли не равный комплект надзорщиков, на производстве вооруженных хлыстами, а вне его—оружием. Под

свист бичей, гулявших по рабочим спинам, сыпались готовые блестящие кружки—монеты.

Теперь «монетный передел» уже не одноэтажный каменный барак, уходящий в землю, а грандиозный двухсветный зал со стеклянной крышей, уставленный множеством различных станков—печатных, прокатных, штамповочных; надзорщик превратился в самого безобидного отметчика, а сам Монетный Двор уже не «двор», а завод, постройки знаменитого русского архитектора Воронихина.

Золото, серебро, медь в различных видах и разновидностях: слитки, изделия, и, наконец, старые изношенные или вышедшие из употребления монеты—со всех концов СССР поступают на Монетный Двор. Дни и недели нужны для того, чтобы из серебряной полосы вышла звонкая монета. Сводчатые коридоры 3-го этажа день ото дня становятся трудно проходимыми. Тысячи, десятки и сотни тысяч рублей и, наконец, миллионы, аккуратно сложенные в мешках, растут штабелями вверх и вширь,

все реже по коридорам снуют вагонетки, и, наконец, не появляются вовсе. Отчеканена очередная порция Паркомфина. А через пару дней зеленые грузовики с вооруженной охраной открывают новый путь только что родившейся монеты. Белые и бронзовые кружочки различных достоинств через кассу Госбанка потекут по одной шестой мира. А для того, чтобы монета не задерживалась в руках и давала бы вместе с тем пользу государству, с другой стороны Монетного Двора течет другой, более мощный поток,—поток сберегательных копилочек, 300.000 боченков, сундучков, книжек выпущено и поглощено сберкассами.

Копилка—эта сберкасса на дому—охотно принята трудящимися, и в редкой семье рабочего сейчас не встретишь копилку.

Сомнения при выпуске первой 10 тысячной партии в 1926 году давно рассеялись, и производство копилочек стало столь же необходимо, как и производство денег.

Причины рождают следствие.

А. Двинский

ЭРИХ ДРАХ—АРТИСТ-ЧТЕЦ

Сама природа указала Эриху Драхе артистический жизненный путь, наделив его прекрасным голосом и такими же внешними данными. Пробыв недолгое время в театре в Берлине Макса Рейнгаарда, где он получил свое художественное образование, Драх всецело отдался искусству чтения и речи. На этом поприще он выступил, как чтец, а позднее и как педагог.

В исполнении Драха безусловно хороша проза. Здесь на лицо и богатство интонаций, разнообразие красок, и внутренняя сила, соединенная с большой умственной сосредоточенностью. Чтение им стихов производит в общем меньшее впечатление, чем исполнение прозы. Это показывает, что немецкая школа декламации мало уделяет внимания построению стиха, с его строфикой и, особенно, ритмикой.

Культурная связь с Германией до войны основывалась на одностороннем влиянии немецкой теории художественного чтения на русскую и на редких гастрольях знаменитых артистов и в то же время чтецов. Русская теория чтения начала формироваться в 70-х годах и развиваться в последующие годы под большим воздействием немецких авторов. В наши дни односторонняя культурная связь начинает переходить в двухстороннюю. Здесь я имею в виду широкое распространение в Германии коллективной декламации, или, как назы-

вают немцы, «говорящего хора», зародившегося в нашей московской школе чтения и речи еще в 1915 г. и получившего особенное развитие после Октября.

Эрих Драх (направо) с проф. А. К. Шнейдером и автором очерка проф. В. К. Серезниковым (стоит)

Сравнивая немецкую коллективную декламацию с русской, услышанной им у нас, в СССР, Эрих Драх в беседе на приеме у президента ВОКС О. Д. Каменевой отметил несравненное превосходство русского «художественного», по его словам, исполнения перед «примитивным» исполнением у них, в Германии. Для автора этой статьи слова

Драха не представляют ничего удивительного, ибо говорящий хор может быть образцово поставлен лишь там, где высоко разработана музыка речи, с более или менее точным обозначением мелодии и ритма, позволяющим разрозненные единицы сочетать в согласованное целое. В этом отношении немецкой теории декламации бесполезно будет познакомиться с нашими достижениями в этой области и даже кое-что позаниматься. Тут знаменательно и то, что Драх просил показать в Германии русский говорящий хор, а также и то, что в Москву на три месяца был командирован доцент Берлинского университета г. Адольф Лане для ознакомления с нашей системой чтения и речи, чтобы затем использовать ее при обучении русскому языку немцев. В настоящее время у нас идет большая работа по культуре живого слова, сосредоточившаяся в Москве—в Комиссии живого слова при ГАХН (под руководством А. К. Шнейдера) и в Ассоциации деятелей живого слова, и в Ленинграде—в Гос. институте истории искусств (под рук. С. И. Бернштейна). Все это должно укрепить взаимность культурной связи как с Германией, так и с другими странами, с которыми нам необходимо связаться всеми возможными путями, как, например, поездками, обменом трудами и пр.

Вас. Серезников

КРЫЛЫЯ РЕСПУБЛИКИ...

Всесоюзное общество добровольного воздушного флота—Добролет, основанное в 1923 году, ставит своей целью развитие гражданского воздушного флота путем организации воздушных сообщений для перевозки пассажиров, почты и грузов, производства аэро-фото-съемок и др. видов применения авиации для хозяйственных целей.

В настоящее время воздушные линии Добролета развиваются в двух районах: Средняя Азия и Сибирь.

Все средне-азиатские линии Добролета работают круглый год. Благодаря огромной экономии времени по сравнению с существующими земными средствами сообщения, а также благодаря доказанной надежности и безопасности, эти линии имеют постоянно высокую загрузку. За все время их существования, с 1924 года, на них не было ни одного несчастного случая.

Огромные расстояния в Сибири, требующие новых быстрых средств сообщения, привлекли внимание Добролета с самого начала его существования. После удачного перелета советских летчиков из Москвы в Пекин и Японию, Добролет приступил к созданию в Сибири регулярных линий, из которых первой явилась линия Верхнеудинск—Урга, связывающая столицу Монголии с Транссибирской железной дорогой. Полет занимает около 5 часов, вместо 3—4 суток путешествия на автомобиле и пароходе.

В 1928 году Добролет приступил к организации новых больших воздушных линий в азиатской части Советского Союза: почтово-пассажирской и грузовой линии Иркутск—Якутск и чисто почтовой линии Москва—Иркутск.

Воздушная линия Иркутск—Якутск, открытая в июне пр. г., предназначена для связи Якутска, столицы Якутской автономной республики, и богатых золотоносных районов Бодайбо и Алдана, удаленных на огромные расстояния от железной дороги, с Иркутском, а через него—с центром Советского Союза.

Путь Иркутск—Якутск, длиной в 2.750 км., проходит в большей своей части вдоль р. Лены, навигация по которой существует лишь пять месяцев в году. Однако, и в навигационный период путе-

сибири, то еще несравненно больше значение воздушной почтовой линии Москва—Иркутск. Из европейской части Союза, а также из стран Западной Европы к тихоокеанскому побережью и обратно идет огромный поток всякого рода корреспонденции: письма, переводы, газеты, журналы, образцы товаров, а также большое количество телеграмм. Создание быстрой воздушной связи должно дать сильный толчок развитию культурно-экономических сношений Запада с Востоком.

Воздушная линия Москва—Иркутск организуется таким образом, чтобы почта перевозилась на самолетах круглые сутки.

Весь путь в 4.500 км. будет преодолевать по расписанию в 36 часов, вместо четырех с половиной суток, затрачиваемых скорым поездом.

В дальнейшем Добролет наметает соединение воздушной линии Москва—Иркутск с существующей линией на Ургу, а также продление Транссибирской воздушной магистрали на Пекин и Шанхай, с одной стороны, и на Владивосток—Токио, с другой.

Аэросъемка производится Добролетом для всевозможных хозяйственных целей, как то: для учета лесных площадей, лесной таксации, сельскохозяйственного землеустройства, для определения посевных площадей, для дорожных изысканий, в особенности при прокладке железных дорог в трудно-проходимых гористых районах, для учета хлопковых посевов, для нужд городского строительства, для различных статистических работ и для целей общей картографии.

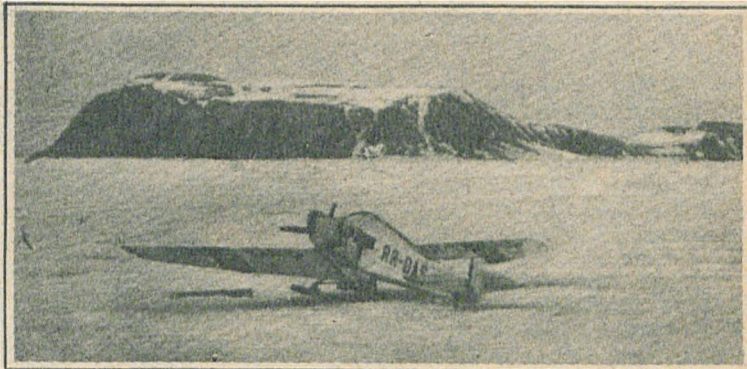
Производя аэросъемочную работу в большом масштабе, Добролет успел доказать чрезвычайную выгодность и целесообразность применения воздушной съемки для составления карт и планов. Работа его в этой области возрастает из года в год.

В 1928 году Добролетом было снято 2.250.000 гектаров, что доводит общую площадь, снятую им за 4 года, до 4.445.000 гектаров. Добролетом выполнялась при этом не только чисто съемочная работа, но и полная обработка полученного материала вплоть до превращения в готовые фото-планы.

На ряду с развитием воздушных сообщений и аэросъемкой, крупную отрасль работы Добролета составляет борьба с вредителями сельского и лесного хозяйства. Эта работа начата Добролетом в 1924 году совместно с обществом Авиахим и Народным комиссариатом земледелия РСФСР. За истекшие годы применение самолета в борьбе с вредителями доказало свою полную техническую и экономическую выгодность и обрело народному хозяйству Советского Союза большие средства.

В 1925 году началась работа по борьбе с саранчой на Северном Кавказе. С первых же полетов, производившихся под строгим

контролем специалистов-энтомологов, была обнаружена полная действительность авиационного метода борьбы: самолет, пролета на малой высоте, над плавнями, на которых размножается саранча,—выпускал длинную струю ядовитого порошка, который медленно оседал на растения, и через короткое время саранча, пожирившая отравленную растительность, полностью погибала. На одном квадратном метре находили до 4 тысяч мертвых личинок.

Самолет Бабушкина у Острова тайн во время поисков экипажа „Италия“

В 1927 году борьба с саранчой велась уже не на одном только Северном Кавказе (Дагестан), но и еще в двух районах: Казакстан (Средняя Азия) и Нижнее Поволжье. Истребление саранчи прошло и тут с полным успехом, при чем самолеты опылили площадь в 30.800 гектаров, сделали 899 полетов и выпустили 93.000 кг. яда.

В 1928 году, вследствие проведенной за предыдущие годы энергичной борьбы с саранчой на Северном Кавказе и в Казакстане как воздушными, так и другими методами, количество зараженной площади оказалось много меньшим, чем в предыдущие годы, и самолетам, высланным на борьбу в эти районы, нередко недоставало саранчи для истребления.

Кроме борьбы с саранчой, был предпринят ряд опытов по борьбе с вредителями леса.

С 1926 года Добролет начал работу в совершенно новой области—обслуживания воздушной разведкой зверобойных промыслов в Белом море.

Несмотря на трудности и опасности полетов над полярными льдами и на новизну применения самолета для разведки тюленей, результат с первого же раза получился чрезвычайно благоприятный. Ледоколы сэкономили много топлива, а добыча зверя сильно возросла благодаря обнаружению самолетом огромных залежей тюленей; таким образом, новый вид применения авиации вполне оправдал себя, и с тех пор ежегодно зверобойная экспедиция в Белом море сопровождается воздушной разведкой. Самолеты Добролета, выполняющие эту работу, снабжены радио-телеграфным и телефонным передатчиком и поддерживают постоянную связь как с береговой, так и судовыми радиостанциями. Попутно с отысканием тюленей, самолеты неоднократно оказывали помощь промышленникам, унесенным на льдинах в море, а также судам, затертым льдами. Так, в 1928 г. благодаря воздушной разведке Добролета было обнаружено и спасено 17 норвежских шкун, терпевших бедствие во льдах около Капина Носа.

Полеты по разведке тюленей в Белом море дали летчикам, принимавшим в них участие, большой опыт и закалку, ярко проявившуюся в полетах летчика Бабушкина при розысках экипажа „Италия“.

Н. Хоменко

Пассажирский самолет перед отправкой в очередной рейс

шествие от Иркутска до Якутска, частично производимое на автомобилях, а частично—на мелко-сидящих речных судах, требует 18 дней. Когда зимние морозы сковывают воды Лены ледяным покровом на 7 месяцев, путешествие становится еще более продолжительным: поездка на саних, запряженных крепкими сибирскими лошадьми, занимает до 30 дней и более.

По линии Добролета самолеты на лыжах и на поплавах покрывают весь путь менее чем в 3 дня.

Если воздушная линия Иркутск—Якутск имеет большое значение для культурно-экономического развития всей Восточной

Сколько времени заняло у вас решение предыдущих кроссвордов? Вы не подсчитывали? На этот раз возьмите часы и проследите. Сравните „кроссворд — время“ у себя и у товарищей. Кто сделал скорее? У кого больше скорость? В следующих номерах „Огонька“ мы дадим „Кроссворд — время“ ряда товарищей. Это своеобразный показатель сообразительности и подвижности словесных запасов. А пока — решите третий кроссворд. Правила — те же.

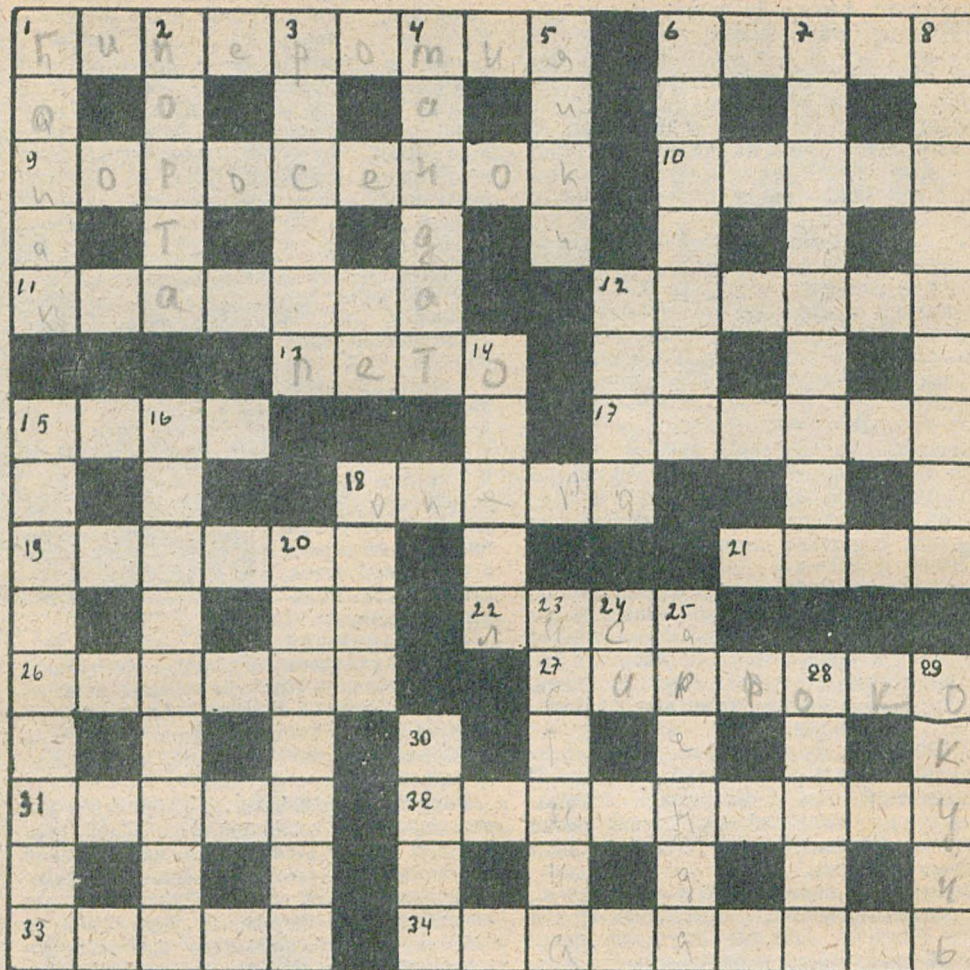
Вставьте в каждую белую клетку фигуры буквы так, чтобы по горизонталям и вертикалям получились слова, отвечающие данным ниже определениям. Каждое слово начинается в заштрихованной клетке и кончается у черного квадрата или у края фигуры.

1. СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ:

1. Украинский танец. 2. Название Турции. 3. Расщепление, разделение. 4. Документ, дающий права. 5. Название американцев. 6. Место отбытия наказания. 7. Оружие. 8. Парусное судно XV века. 12. Время. 14. Сияние. 15. Болтун. 16. Площадь в Париже. 18. Старшая карта. 20. Линия равного давления воздуха. 23. Правда. 24. Нота. 25. Сдача земли в наем. 28. Изобретатель скоростного печатания. 29. Рыба. 30. Род поэзии.

2. ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ СЛОВА:

1. Переполнение сосудов крови. 6. Часть огнестрельного оружия. 9. Молодое домашнее животное. 10. Продукт. 11. Гармоническое сочетание внешних или внутренних качеств. 12. Соединение морей. 13. Время года. 15. Южный черноморский порт. 17. Место торговли старьем. 18. Музыкальное произведение. 19. Город Рязанской губернии. 21. Предмет санитарии. 22. Зверь. 26. Говорящий человек. 27. Южный ветер. 31. Женское имя. 32. Сознание. 33. Мелкий плод. 34. Порт, где ремонтировался „Красин“.

Ответы к игре „КРОССВОРД“, помещенной в № 19 „Огонька“

Слова по горизонталям: 1. Пирамида, 3. Спичка, 5. Плот, 7. Тетива, 9. Баобаб, 11. Сарай, 13. Самоед, 15. Кафр, 17. Углерод, 19. Лес, 23. Оспа, 25. Аптека, 27. Пищевар, 29. Карета, 31. Пальто, 33. Лапа, 35. Тормаза, 37. Томагавк, 38. Палата, 39. Галс, 41. Янтарь, 43. Стекло, 45. Жилет, 47. Сделка, 48. Залп, 49. Грот, 51. Условие, 53. Мел, 54. Рыба, 56. Газета, 58. Клеть, 60. Молоко, 62. Фосген, 63. Рысь, 64. Погост, 66. Орден, 68. Раствор, 71. Лис, 75. Улей, 76. Тост, 78. Племя, 80. Рикша, 81. Утюг, 83. Оса, 84. Плебисцит, 85. Бура, 86. Альфа, 89. Клише, 90. Ручка, 93. Сход, 94. Брак, 96. Осетрина, 98. Комик, 100. Сосна, 101. Кукуруза, 104. Тетя, 106. Заря, 107. Бланк, 109. Сор, 110. Толк, 112. Амбразура, 114. Кит, 116. Коса, 118. Амбар, 119. Шляпа, 120. Налет, 121. Маска, 123. Раб, 125. Клад, 126. Ремесло, 128. Акт, 129. Рента.

Слова по вертикалям: 2. Рис, 4. Аппарат, 6. Ключ, 8. Сестра, 10. Париж, 12. Каштан, 14. Какаду, 16. Жало, 18. Огород, 20. Серенада, 21. Борода, 22. Опыт, 24. Скелет, 26. Стопан, 28. Столб, 30. Спилет, 31. Парк, 32. Спор, 34. Лангуст, 36. Ива, 40. Араб, 42. Абсент, 44. Карта, 46. Ельник, 48. Звезда, 50. Лира, 52. Артист, 55. Зубр, 56. Гарнир, 57. Долото, 59. Болото, 61. Особа, 64. Паркет, 65. Гусь, 67. Еврей, 69. Осел, 70. Овес, 72. Идеализм, 73. Пират, 74. Лента, 77. Ссора, 79. Арфа, 81. Ушко, 82. Гул, 84. Партитура, 85. Бри, 87. Табакерка, 88. Алыч, 91. Чехарда, 92. Кадет, 95. Док, 97. Время, 98. Класс, 99. Кукла, 102. Староста, 103. Вдуза, 104. Таз, 105. История, 108. Конь, 109. Свет, 111. Тоска, 113. Мак, 115. Рак, 117. Тема, 118. Астра, 119. Шарф, 122. Парик, 123. Рама, 124. Бюст, 125. Крона, 127. Анахорет, 130. Олово.

В центре Москвы, на Страстной площади, установлена модель самолета, с которой продаются билеты лотереи Осоавиахима

Фот. С. Фридлянда

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОМА

**ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ
С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА**

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗ. САНГИГИЕНЫ СССР.
ЦЕНА 1 КОРОБКИ КАПСУЛ — 60 к. ЦЕНА 1 КОРОБКИ ТАБЛЕТ — 40 к.
В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ НА МЕСТАХ
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОВО НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖ. НЕ НЕМ. 5 коп. ПЕРЕСЫЛКА
МОСКВА, ЦЕНТР, КРИВОКОЛЕННЫЙ 12, ГОСМЕДТОРГПРОМ.
ОТДЕЛ ПОСЫЛОК № 7

УВЕЛИЧЕННЫЙ ПОРТРЕТ

художества — отделе. туплю
исполняется с любой прикла-
ной карточкой. Размер с пас-
парту 27 × 34 см. — 5 р., 32 × 40 —
6 р. 50 к., 44 × 53 — 10 р. 54 × 68 —
14 р., 70 × 80 — 18 р. Тон сепия
(коричневый) на 20% дороже.
Красками на 50% дороже. Для
красок указать цвет волос,
глаз, платья. Заказы испол-
няются скоро и аккуратно, и
высыл. нал. плат. (без задат-
ка). Карточка возвращается.
Москва, 15, ул. Мишина 46/0. Фото-
худом. ателье А. Юдиновского.

ЖЕНЩИНЫ!

Если Вы хотите сэкономить деньги
и вкусно приготовить пищу,
приобретите настольн. поваренную
книгу. С. А. Аппа. Растит. молочн.
стол. Меню на 500 разн. питательн.
вегетарианских диетических блюд
(завтраки, обеды, ужины, десерты,
печенье и пр.) Высыл. нал. плат.
Москва, Политехнич. Музей, 110/0
"КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ"

ПОКУПАЙТЕ БЕЗ РИСКА

ТРЕБУЙТЕ

ПРИС — КУРАНТ
ЗА 10 КОП.
МАРКАМИ
ВЛОЖИ
В КОНВЕРТ

СПЕЦИАЛЬНАЯ
МОСКВА,
ТЕВЕРСКАЯ, 69/6
С 10 ЧАСОВ

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА

МУЗЫКАЛЬНАЯ

МАСТЕРСКАЯ
И. Е. НОВАЛЕНКО
Москва, Б. Дмитровка 14/0.
Присл. заказов: на мандолины
от 20 р. до 50 р., староре. орте-
монтаж, заплат. от 30 р. до 150 р.
Гитары от 20 р. до 100 р. Сирийки
от 20 р. до 100 р. Балалайки от 8 р.
до 35 р. Худож. исполн. починки.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую
высылает налож. платеж. в 3-дневн.
срок книги, магазин ВЦСПС, Москва
Кузнецкий мост, 20. Каталоги по
финанс. и бухгалтерии высыл.
по получении почт. марк. на 15 коп.

ИЗУЧИТЬ ПРОИЗВОДСТВО

**ОВЧИЙНО-ШУБНОЕ
И КОЖ-ОБУВНОЕ
МОЖЕТ ВСЯКИЙ**
ПОДПИСАВШИСЬ НА ЗАОЧНЫЕ
ПРОФТЕХНИЧЕСКИЕ КУРСЫ
ВСНХ и Всекопромсоюза

Кооперативные работники
ПОДПИСАВШИСЬ НА ПРОМКООПЕ-
РАТИВНЫЕ КУРСЫ
Получите из справочника-проспек-
та, высыл. нал. плат. за 20 коп. мел-
кими почт. марк. Пишите по адресу:
МОСКВА, Петровка, 5/0Г.
РЕДИЗДАТ ВСЕКОПРОМСОЮЗА

ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО ЖЕМЧУГ

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ —
П. Качество и цены ниже конкурентов П.
ОЖЕРЕЛЬЕ — 45 см. с сер. замк. — 8 р. 40 к.,
60 см. с сер. замк. — 10 р. 50 к., 75 см. с сер.
замк. — 12 р. 50 к., 100 см. — 15 р., 125 см. — 19 р.,
150 см. — 22 р., 180 см. — 28 р., 200 см. — 33 р.
СЕРЬГИ подвеска на 4 жемчужин — 3 р. 75 к.;
" крупная жемчужина — 5 р. 50 к.
для непроколотых ушей — 5 р. 90 к.
В серебрян. оправе и с серебрян. замк. Все надел-
ляется также розовых и кремовых оттен-
ков и отправляется в оригинальных изящных
футлярах. Безукоризненное и точное выполнение
заказов. Имеются благодарности. Цены указ. с упаковк. и пересыл.
Выс. без задатка нал. плат. Худ. маст. Ф. КАПЛАНА. МОСКВА,
Потаповский пер., 10, кн. 21. Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт,
почтовый ящик 945/0.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЧТОВО- ПОСЫЛОЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ УНИВЕРПОЧТ

Москва 12, Москворецкая 24/0А.
Высыл. почтой
в кратчайш. срок
ГАРМОНИИ
молувиенские от
28 р. и дороже.
Весенние 2-х
ради. 47, 75 р.
и дорож. Указывайте строй.
16 р. 50 к., 18, 19,
22 р. и дорож.
13 р. 50 к., 17, 18 р.
75 к., 21, 23 и др.
4 р. 75 к., 5 р. 75 к.,
6 р. 50 к., 7 р. 80 к.
и др. Оберудов. виолончели,
орган. ЗАКАЗЫ выполняются
налож. платеж. по получ. зад. 25%.
Упаковка и перес. по действ. цене
за счет заказч. Полный каталог.
присл. кур. — 60 к.

НЕОБХОДИМ
для мужчин и женщин
ее стрижки, волосами.
НЕЗАМЕНИМ
после мытья головы,
для пляжей, купания,
всех видов спорта и для парик.
Мужск. 3 р. Дамск. 3 р. 50 к. Высыл.
налож. плат. без задатка. Москва,
Вл.-Долгоруковская 8/2, "Универ-
саль", Л. Лев. Заказы направлять:
Москва, почт. ящ. 777/0.

МОСКИТО
для предохранения
от укусов
КОМАРОВ
и других насекомых
ЛАБОРАТОРИЯ
"ЭЛЭМ" Москва

ДЕПИЛЯТОРИЙ W.M.

порошок для уничтожения
волос. Банка — 3 р. 50 к. и 1 р. 75 к.
Краска для волос "ЭЛЭМ"
лучшая, безвредная, несыывае-
мая, моментально окрашивает
и цвета — черный, каштановый,
темно-и-светло-русый, короб-
ка — 5 руб.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.
Высылается нал. плат. по по-
лучению залатка.
Кооперат. "ЭЛЭМ", Москва,
Яузская ул. д. 1/15, отд. 1.

Больные сердца и артериосклер-
отичи выпишите книгу
д-ра В. Качаткина, изд. 1929 г.
БОЛЕЗНИ СЕРДЦА
и сосудов, их предупрежд. и лечен.
Кр. содерж.: Болезни сердца (Пе-
рикардит. Эндокердит. Моккар-
лит. Нервное сердце и др.). Арте-
риосклероз. Лечение и образ жи-
зни больного. Питание и диета.
(Как готовить кушанья для сер-
дечн. больн.). Водолечение. Кисло-
водск. Магист. Искусства. угле-
кисл. ванны. Ц. с перес. 1 р. 50 к.
Высыл. Книжн. дело, ЛИТЕРАТУРА-
Одесса, ул. Лаврская, 26/0. М. Дозорца.

ЛУЧШАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА

(мясн. и вегетарианский стол)
"ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
КУЛИНАР. ИСКУССТВА",
Сост. Игнатова-Александр-
ова. Цена 3 р. 75 к.
ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
Акц. О-ву "МЕЖДУНАРОД-
НАЯ КНИГА",
МОСКВА, Кузнецк. мост, 18.

БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРНО- ОБЩЕСТВЕННАЯ ИЛЛЮСТРИР. ГАЗЕТА НОВОГО ТИПА

ВЫХОДИТ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.
Отв. редактор С. И. Качатников.

№ 6 выходит в поне-
дельник 27-го МАЯ
Требуйте во всех киосках и у газетчиков
Цена номера 5 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 3 м. — 60 к.; до конца года — 1 р. 50 к.
АДРЕС ИЗД-ВА: Москва 6, Страстной бульвар, 11.
Акц. Изд. О-во "ОГОНЕК".

**МУЗЫКА
В РАССРОЧКУ**
ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДО-
ЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАМ-
МОФОНЫ, ВЕЛИКОРУССКИЕ
ОРКЕСТРЫ
Москва, Тверская, 70.
МУЗ. ДЕПО Д. В. ДИСТЕЛ.
Телеф. 4-43-87.
Присл. кур. и условия рас-
срочки высыл. за три 10-коп.
марки, влож. в конверт.

НАУЧИТЬСЯ БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ

КРАСИВО ПИСАТЬ
и **ИСПРАВИТЬ ПОЧЕРК** можно
методическое руководство И. АБРОСИМОВА
ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМУ В ШКОЛЕ с приложением
ПРО ПИСЬМ

Комиссией по учебникам ГУС'а допущено в качестве учебного пособия
для промышленно-экономических техникумов и школ. Конструкция.

Цена 2 руб. 90 коп. Высылается наложенным платежом.
Пересылка по действит. стоимости. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:
Москва 6, Цветной бульвар, 25/0. Акц. О-ву Московское
Научное Изд-во "МАНИС".

Новое изобретение гигиены и физкультуры

1) **АУТО-ДУШ**. Удобн. ручн. прибор, дающ.
силы, водн. струю, согр. совр. научн. дан.
лучш. сред. для укрепл. организма. Это хол-
душ вакал. тело, улучш. кровообр., пищева-
р. и нервн. сист., удал. полноту и слабости.
АУТО-ДУШ может применяться всегда и везде
(дома, в пути, на даче) без лишн. затрат.
Цена 10 руб.
2) **"ВАССЕР-МАССАЖ АППАРАТ"** для мас-
сиров. лица по амер. методу водой: устр. и
морщ., дрябл., преждевр. постар. и придает
свежесть и белизну. Цена 5 руб.
3) **"УГРОФОР"**. Прибор для самостоят.
удален. угрей, прыщ. и сальн. кожи. Ц. 2 р. 50 к.
Высыл. нал. плат. по получ. 2 р. задатка. Заказы направляйте:
МОСКВА, 9, почтов. ящик 1260. "САНИТАС". М. С. Езерская.
Ул. Воронежского № 1/А.

С ЭТИМ № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются книжки „Библиотеки ОГОНЕК“:
М. СВЕТЛОВ—Избранные стихи; ДМ. СТОПОВ—Сундук.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ с прилож. совр. соч. Чехова. 1-го мая истек срок уплаты третьего очередного взноса по подписке на абонемент „Огонек“ в рассрочку. Иди наотрочу подписчиков, Изд-во высылку изданий о 1-го мая на приостановило. ПОСЛЕДНИЙ СРОК УПЛАТЫ ТРЕТЬЕГО ВЗНОСА ОТЛОЖЕН ДО 1-го ИЮНЯ.

по 1 абон. („Огонек“ с соч. Чехова) 4 р. — к. || по 4 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Чудак“) 5 р. — к.
по 3 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Библ. Огонек“) 5 р. 50 к. || по 5 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Женск. Журнал“) 4 р. 50 к.

При непоступлении Изд-вом и 1-му июня третьего взноса высылка изданий будет прекращена. Во избежание этого, всем подписчикам, своевременно не уплатившим 3-го взноса, надлежит немедленно перевести его. В виду затруднений с бумагой издания печатаются с крайне ограниченным запасом. По взносам, поступившим после 1-го июня, издательство не гарантирует высылку июньских номеров журнала. При посылке в Изд-во „Огонек“ очередного взноса следует на переводе обязательно наклеить адресный ярлык, по которому получается журнал. СРОКИ УПЛАТЫ ОЧЕРЕДНОЙ ВЗНОС.

АВТОМОБИЛЬ И ХОРОШАЯ ДОРОГА

основное условие хозяйственной и культурной жизни. Борьба за советский автомобиль и за всегда проезжую дорогу; популяризация среди широких масс автодорожных технических знаний; освещение достижений автомобильного и дорожного дела за границей; организация и руководство автодорожным движением в Советском Союзе — таковы задачи журнала „ЗА РУЛЕМ“, двухнедельного иллюстрированного журнала, органа Всесоюзной О-ва „АВТОДОР“.

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ „ЗА РУЛЕМ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1929 год: на 12 мес. — 4 р. 50 к., на 6 м. — 3 р. 80 к., на 3 м. — 2 р. 50 к.
ПРИЛОЖЕНИЕ: „Справочник книги автодорожника“ — подписчики журнала получают за доплату в 2 р.
ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА 6, Страстной б. 11, „ОГОНЕК“

Цена отдельн. номера — 25 коп.
Розничная продажа по всех городских и железнодорожных и газетных киосках.

САМАЯ
РАСПРОСТРАНЕННАЯ
НА СЕВ. КАВКАЗЕ
ГАЗЕТА

МОЛОТ

Объявления
Всего рода ИМЕЮТ
несомненный
УСПЕХ!

Многочисленные
и издательские
объявления
со скидкой
заказы на
рекламу
в газете
„МОЛОТ“
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МОЛОТ“

В Москве заказы
на объявления
можно сделать через
реклам-бюро
„Огонек“

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

ОДЕКОЛОН
ПУДРА · МЫЛО · ДУХИ
И КОСМЕТИКА

ЛЕНЖЕТ

Особенно рекомендуем
туалетное мыло, духи и пудру:
Золотая Осень, Белая Ночь,
Шипр, одеколон: Идеал, Кадюмь, Шипр,
зубную пасту, Одонто, крем, Кадюмь, Де-Флер
„МАСЛОЖИРСИНДИКАТ“

Государственное почтово-посылное предприятие
УНИВЕРПОЧТ

Москва, 12, Мосинвентарная, 24/0А.
ВЫСЛАЕТ В КРАТЧАЙШ. СРОК

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА

БУТЦЫ футбольные белые 1 с. пара 9 р. 90 к. ГАМАНИ разные 4 р. 40 к., 5 р. 90 к., и др. ГОРОДНИ компл. 4 р. 40 к. 7 р. 40 к. и 9 р. 85 к. ГРАНАТЫ для метания, шт. 1 р. 45 к. ДИСКИ разн. от 7 р. 40 к. до 9 р. 35 к. ИРОНЕТЫ компл. от 8 р. 25 к., до 10 р. 45 к. МЯЧИ для тенниса, шт. 2 р. 75 к. НАСОСЫ футб., штука от 2 р. 50 к. до 3 р. 60 к. ПЕРЧАТКИ футбольн., пара 9 р. 35 к. ПОКРЫШКИ футб. № 4, 5, 6 шт. от 5 — 8 р. КУПАЛЬНИ. КОСТЮМЫ трикотажн. от 2 р. 20 к. до 2 р. 40 к. МАШКИ разные, штука 1 руб. 45 коп., до 1 р. 85 к. СЕТКИ НАТЕЛЬНЫЕ шт. 1 р. 45 к. ТРУСИКИ сатинон, штука 1 р. 20 к. и все принадлеж. для спорта. ЗАКАЗЫ выполняются наложенным платежом по получении заплата 25%. Упаковка и пересылка по действ. цене за счет заказчика. Полный иллюстр. универсальный прейс-курнт № 20—60 коп.

МУЗЫКА
ДЕШЕВЛЕ
И
ЛУЧШЕ ВСЕХ
БАЛЛАДЫ

о 49 ил., 90 бл. 300, 350 и 400 р.
ГАРМОНИИ 2-хрядн. в 40, 45, 55, 65, 75, 85, 100 и 125 р.
ГИТАРЫ в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.
МАНДОЛИНЫ в 15, 18, 20, 25, 30, 40 и 50 рублей.
БАЛАЛАЙКИ в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 р.
Полн. оборудов. виолонч., оркестров. Прейс-кур. за две 10 ил. высылает 1-е Московск. Музыкальное Т-во Н. Авилов, А. Соколов и К. МОСКВА, Покровка, 55/0.

АКЦ.—О-ВО
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

МАЛАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В 8
ТОМАХ.

ЦЕНА 5 руб. 50 коп.
ЗА ТОМ
ЗАДАТОК 3 РУБ.

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА

ГОСИЗДАТ
Р.С.Ф.С.Р.

ЖИВУЮ английскую
РЕЧЬ

каждый может легко изучить по иллюстриров. самоучителю Вл. Динзо, о узнан. произнош. и словарем. Английск. язык и грамматику усваивается учащимся по нов. оригинал. методу на основе разговоров, анекдотов, сценки и рассказы для легк. чтения. 15 выпусков в одном томе. Цена с перес. 2 р. 30 к. Высылает книжки „ЛИТЕРАТУРА“ Одесса, ул. Лаволя 26/0. М. Дозорев.

НОВОСТЬ!

КАРНОЕ
—
ДЕЗОДОР

для уничтожен. ЗАПАХА ПОТА и ПОТЛИВОСТИ подмышками и ног. Коробка 75 к., при 6 кор. пересылка бесплатно. Продается в аптеках, магазинах, санитар. и гигиенич. Тумах, Универсам. и кооперат. Москва 34, Ерошкинский пер., 10, кв. 1. Лаборатор. М. ГАЛПЕРИН.

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ НОТ
Новый общий самоучитель

ДЛЯ ГИТАРЫ,
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ

с нов. песнями, романс. и пр. Цена 2 р. 50 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(духр.) такой же самоуч. с 30 муз. М.Н. высыл. за 2 р. 25 к. Москва, Политех. музей 110/0. Кооп. Т-во „Музыка и Знание“.

ИЗ ОТЗЫВА ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ О ГИГИЕНИЧЕСКОМ ПРИВАТ.-ДОЦЕНТА Н. И. ЛОХМАНА О МУНДШТУКЕ „АНТИНИКОТИН“

„Согласно своим длительным наблюдениям над курящими мундштуки „АНТИНИКОТИН“, могу констатировать, что в большинстве случаев связанные с хроническим отравлением никотином болезненные явления, как-то: КАШЕЛЬ, ГОЛОВНЫЕ БОЛИ, ТЯЖЕСТИ В ГОЛОВЕ, СЕРДЦЕБИЕНИЕ, ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫЕ РАССТРОЙСТВА и пр. ИСЧЕЗЛИ СОВЕРШЕННО ИЛИ ВСЕМА СМЯГЧАЛИСЬ.“

„Курение через кату, мундштуки и трубки „АНТИНИКОТИН“ (изготовляемые по способу профессора Гейнц Герман) можно считать одним из лучших достижений науки в деле профилактики вредных привычек у курящих.“

На основании отменных качеств мундштука „АНТИНИКОТИН“, считая эти фабричные изделия одним из лучших средств, у которых, вследствие чрезмерной никотиновой концентрации, организм, никотином, силой и рядом наблюдаются тяжелые осложнения на СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ И НЕРВНОЙ СИСТЕМАХ.“

Курорт Анапа. 12/IV 1929 г.
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНЫ САНИТАРНЫМ ИНСТИТУТОМ МОСЗДРАВОТДЕЛА И НАУЧНЫМ ХИМ.-ФАРМ. ИНСТИТУТОМ. ВСНХ. РАЗРЕШЕНО МОСЗДРАВОТДЕЛОМ
Цена курительного прибора из мундштука, изоляров. рога с запалом антиникот. препарата и принадлежностей — 2 р. 75 к., из марсельской березы — 3 р. 25 к., из искусственного янтаря — 4 р. 50 к.

В надувном ореховом футляре на 3 рубля дороже. ТРУБКИ „АНТИНИКОТИН“ со всеми принадлежностями — 6 руб. и 7 руб. Пересылка по почтовому тарифу.

Заказы выполняются наложенным платежом НЕМЕДЛЕННО по получении половины стоимости, или поделкой, просба обращаться с письмом в Комитет по делам Изобретений Мосздравотдела за № АФИ/247.
Заказы адресовать: МОСКВА, почт. ящик 705, (Б. Якиманка 52) пром-ву „АНТИНИКОТИН“ Н. А. Шейнблюм.
В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ ВО ВСЕХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МАГАЗИНАХ

КНИГА ПОЧТОЙ ГОСИЗДАТА
МОСКВА, 64

Самое крупное предприятие в СССР, выходящее по почте ЛЮБУЮ КНИГУ, имеющуюся на книжном рынке

100.000 заказов

В ГОД
на 500.000 руб.

ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ

РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ, СЛУЖАЩИЕ, ИНЖЕНЕРЫ, ТЕХНИКИ, ВРАЧИ, АГРОНОМЫ, ваши заказы на книги адресуйте:

Москва, 64, Книга Почтой Госиздата.

Условия выполнения заказов: Заказы высыл. налож. платем. При высылке всей стоимости заказа вперед пересыл. бесплатно. Учреждения и организации скидка 10%.

Наталиги высылаются бесплатно по получении требования.

МОССЕЛЬПРОМ
ВЫПУЩЕН ПРЕЙС-КУРАНТ

КОНДИТЕРСКИХ
СТАНДАРТНЫХ ПОСЫЛОК

5 сор. — 22 посылок с разн. ассортим. кондитерск. изделий

ЦЕНА ПОСЫЛКИ:

3 р., 5 р., 10 р., 15 р. и 25 р.

Упаковка, стоимость спец. доставки, тары и доставка на почту бесплатно. Высылаются по полуц. заплата в разн. 50% стоим. заказа. Остатки суммы наложенным платем. Почтовые расходы за счет покупателя.

Посылки высыл. в неограничен. количестве.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТ

Москва, Калашни пер. д. 4/0.
МОССЕЛЬПРОМ
БЮРО ПОСЫЛОК

Рекламбюро „ОГОНЕК“ Москва, Страстной бульвар 11.